1 | 2008

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Татьяна СТУКАЛОВА: «Мы с доверителем — одно целое»

Стр. 28–30

Копейка рубль бережет

Стр. 4–9

Нет сил молчать

Стр. 10–12

Пора исключить разночтения

Стр. 14–15

Адвокатура. Государство. Общество.

В Большом зале Центрального дома ученых Российской академии наук состоялась очередная, четвертая, научно-практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество». Обсудить вопросы взаимодействия адвокатской корпорации с государственными и общественными структурами и резюмировать пятилетнее действие закона об адвокатуре собрались мэтры адвокатуры и представители органов государственной власти: Е. Семеняко, Г. Резник, Г. Мирзоев, А. Гофштейн, В. Плигин, М. Палеев и многие другие. В обсуждении приняли участие представители адвокатской общественности России.

Фоторепортаж Яны БОЧАРОВОЙ и Виталия АЛТАБАЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета–вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области
Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области
В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов
А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
О.Е. КУТАФИН, президент Московской государственной юридической академии
В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы
Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ
Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ
В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ:

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
г. Москвы
Татьяна Стукалова

Копейка рубль бережет — 4
С. Степашин

Нет сил молчать — 10
Ю. Костанов

Пора исключить разночтения — 14
Ю. Кручинин

Опасные инициативы — 16
Г. Мирзоев

...И пишется «книга» истории — 22
Л. Дмитриевская

Без права на ошибку — 24
Н. Ведищев

Успешные люди — 28
В. Рязанцев

Престиж добродетели — 40
А. Суханов

Громкое молчание — 42
Я. Бочарова

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485.

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

Типография «Август-Принт»
Тел./факс: (495) 510-3444, 424-6464
www.augustprint.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• ГУБЕРНАТОРСКИЙ СЮРПРИЗ

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

По совместной инициативе Адвокатской палаты и губернатора Валентины Матвиенко правительство Санкт-Петербурга приняло решение увеличить финансирование для реализации регионального закона, призванного обеспечивать доступность квалифицированной юридической помощи гражданам.

Наша палата самым активным образом участвовала в разработке проекта городского закона об оказании бесплатной юридической помощи. При его обсуждении на заседании правительства Санкт-Петербурга Валентину Ивановну особенно заинтересовали механизмы реализации будущего закона. Приятно было услышать слова губернатора о том, как ответственно относятся к работе с гражданами питерские адвокаты.

– Во многом благодаря этому, – сказала она, – наметились положительные сдвиги в оказании бесплатной юридической помощи. К тому же и на приемах населения у руководителей районных администраций теперь меньше возникает вопросов правового характера – с ними все большая часть людей обращается к адвокатам. И если мы действительно хотим разрешать проблемные житейские ситуации, соблюдая права и интересы каждого человека, то обязаны предоставлять бесплатную юридическую помощь тем, кто в ней остро нуждается, гарантированно обеспечивая весь процесс – от бесплатной консультации до реальной поддержки в суде. Это прекрасно делают адвокаты, у которых слова не расходятся с делом, а помощь всегда эффективна и востребована.

Признаюсь, наша палата просила выделить на оказание бесплатной юридической помощи – 10 млн. руб., а губернатор, глубоко вникнув в проблему, убедила правительство города увеличить финансирование реально действующей адвокатской системы до 20 млн. руб. Это настоящий новогодний подарок как нашим коллегам, так и их доверителям.

• **P. S.** Проблема гарантированного обеспечения бесплатной юридической помощи урегулирована в Костромской, Нижегородской, Ярославской областях, Красноярском крае, Татарстане. А в 17 регионах еще не приняты даже соответствующие нормативно-правовые акты.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ •

В ходе состоявшейся в прошлом году рабочей поездки в Нидерланды российские адвокаты познакомились с действующей там системой обеспечения субсидируемой юридической помощи. Вскоре с ответным визитом в Россию прибыли директор Совета по субсидируемой юридической помощи округа 'с-Хертогенбош Петер Ван Ден Биггелаар и представители Палаты адвокатов Нидерландов Гуидо Схакенрад и Роб Кройзен. Сначала зарубежные коллеги посетили Адвокатскую палату Самарской области, где при участии Института «Право общественных интересов» (PILI) провели рабочую встречу по теме «Обеспечение качества бесплатной юридической помощи: опыт Нидерландов и российские перспективы». Затем зарубежные гости посетили Федеральную палату адвокатов РФ и встретились с ее президентом Евгением Семеняко.

Целью визита делегации стало знакомство с российскими проблемами в оказании бесплатной юридической помощи и ее качеством. Иностранные гости пытались понять, что же движет «бесплатными защитниками»: нравственные идеалы профессии или обычное желание заработать деньги? По словам зарубежных коллег, у них в стране адвокаты играют большую роль в правовой системе, в том числе в сфере оказания бесплатной помощи. Их удивило то обстоятельство, что в России государственные бюро работают обособленно от палат.

Кроме того, стороны обсудили вопросы, касающиеся лоббирования в органах власти интересов адвокатов, в частности, чтобы по закону только они могли представительствовать в судах. Но в этом случае к их профессиональной подготовке должны предъявляться высочайшие требования. Однако, как заметил Е. Семеняко, оплата труда защитников в нашей стране не позволяет пока идти по такому пути, да и гарантии квалифицированной юридической помощи (по примеру Нидерландов) должны обеспечиваться государством.

Зарубежные коллеги отметили, что в свое время и у них была аналогичная ситуация, а на формирование современной системы субсидируемой юридической помощи ушло около полувека. Поэтому для достижения цели необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон.

Пресс-служба ФПА

• ВСТРЕЧА С ПАМЯТЬЮ

ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ – В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

На очередном заседании Совета Федеральной палаты адвокатов обсуждался целый ряд актуальнейших для корпорации проблем. В частности, в очередной раз был поднят вопрос о нарушении конституционных прав адвокатов практическим применением статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая не предусматривает возмещения адвокатам, участвующим в уголовных делах в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, расходов, связанных с необходимостью выезда к месту производства предварительного следствия или судебного заседания. Отстоять свои законные права адвокаты теперь намерены в Конституционном суде РФ.

Кроме того, после широкой дискуссии члены Совета ФПА приняли Единую методику профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, стажеров и помощников адвокатов. Об опыте работы Адвокатской палаты Москвы по сохранению адвокатской тайны при проведении налоговых проверок рассказал собравшимся вице-президент ФПА РФ Г. Резник.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Федеральная палата адвокатов РФ в очередной раз собрала журналистов Ассоциации адвокатской прессы России. Встреча началась необычно – с посещения могилы Ф. Н. Плевако на Ваганьковском кладбище. Прибывшие родственники великого адвоката: внук Александр Сергеевич Плевако, правнучки Наталья Сергеевна Плевако и Марина Сергеевна Савченко рассказали журналистам интересные истории из жизни российского златоуста, с горечью поделились былыми сложностями по его перезахоронению. Собравшиеся возложили цветы к памятнику. А позже представители региональных изданий в стенах Федеральной палаты адвокатов встретились с ее президентом Е. В. Семеняко и президентом Ассоциации адвокатской прессы России Р. А. Звягельским, где приняли участие в дискуссии по наболевшим проблемам адвокатских СМИ.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ДИСКУССИЯ ОБ ЭТИКЕ

В Адвокатской палате Нижегородской области состоялась научно-методическая конференция по теме «Адвокатская этика: состояние, вопросы, тенденции». Председатель методического совета А. Пичугин предложил собравшимся обсудить актуальные проблемы в режиме «круглого стола». Коллеги подняли ряд неординарных вопросов, ответы на которые не прописаны в Кодексе профессиональной этики адвоката. Например, что делать, чтобы все твои клиенты смогли получить юридическую помощь, даже если процессуальные действия по их делам будут назначены на один день. Может ли адвокат выступать в деле против своего бывшего клиента, если новое дело со старым не связано? И как реагировать женщине-адвокату, когда из-за несовпадения вкусов в одежде судья останавливает судебное заседание и предлагает ей привести себя в более презентабельный вид, а уж потом заседание будет продолжено?

И пусть мнения о том, как поступить в той или иной ситуации, высказывались неоднозначные, состоявшаяся дискуссия, как полагают участники конференции, пошла на пользу большинству защитников.

(Материал подготовлен при содействии журнала «Нижегородский адвокат»)

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат Р. А. Звягельского с председателем Счетной палаты РФ С. В. Степашиным

Он появился на свет в родильном доме далекого Порт-Артура. Как и многие гарнизонные мальчишки, мечтал пойти по стопам отца – морского офицера. Серьезно готовил себя к настоящей мужской работе: занимался спортом, много читал, и как только получил аттестат зрелости, отправился в Ленинград поступать в Военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. Казалось, вот, свершилась мечта, но после успешной сдачи экзаменов его «зарубили» по зрению. И все же он стал военным. Упорно брал одну за другой вершины жизни: мастер спорта, доктор юридических наук, а со временем на его плечах появились погоны с тремя генеральскими звездами.

– Сергей Вадимович, у вас позади такой «багаж»: депутат Госдумы, министр юстиции, МВД, директор ФСБ и, наконец, второе лицо в государстве – Председатель Правительства РФ. Перечисленные должности как-то помогают в нынешней работе?

– Вы не назвали еще одну, очень важную – депутат Верховного Совета РСФСР, где я был председателем Комитета по обороне и безопасности. Кстати, депутатом стал, будучи начальником Ленинградского управления КГБ, в 1991 году. Того самого, из которого вышли почти все руководители мо-

ей страны. Об этом почему-то сегодня мало кто вспоминает. Конечно, приобретенный опыт крепко помогает. Во-первых, административные навыки. Во-вторых, работа в правоохранительных органах позволила познать самые разные формы и методы контрольных функций, а работа в правительстве дала необходимую практику, что помогло разобраться в таких сферах, как бюджет, финансы, долги, экономика, банковское дело… По сути, это то, чем и занимается Счетная палата. Знаете, сейчас понимаю: если бы я сначала поработал председателем Счетной палаты, на посту премьера мне было бы значительно легче. Счетная палата – это уникальное ведомство, и я сегодня могу на равных говорить с любым министром. За время работы в Счетной палате получил высшее экономическое образование – окончил Академию финансов.

– Не хочу лукавить, посему скажу: половина читателей нашего журнала туго представляет себе функции Счетной палаты, да и само ведомство кажется не очень прозрачным. Пожалуйста, приоткройте занавес.

– У нас никакого «занавеса» нет. Существует закон о Счетной палате, где говорится, что это единственный контрольный орган, отвечающий за бюджет страны, функции, место и роль которого прописаны в Конституции России. А задача у нас очень простая – следить, чтобы бюджетная копейка доходила по целевому назначению и расходовалась не только рачительно, но и эффективно. Мы внимательно отслеживаем, насколько рационально используется общегосударственная собственность, помня о горьком опыте приватизации начала 90-х годов. Мы контролируем, с точки зрения финансов, все силовые структуры, в том числе специальные службы: разведку, контрразведку, Управление делами Президента, Конституционный, Верховный, Арбитражный суды… Для Счетной палаты, осуществляющей контроль за бюджетом страны, закрытых мест нет. У нас достаточно большие права и полномочия: мы готовим соответствующие представления и предписания, если же выявляем недостатки, то можем заблокировать счета бюджетных организаций, если увидим правонарушения, используем наши контакты с Генпрокуратурой, МВД и ФСБ, боремся также с жуликами и проходимцами в своих рядах.

– Буквально накануне нашей встречи вы были на приеме у Владимира Владимировича Путина, и в короткой телеинформации прозвучало: «Обсудили нынешние дела в Счетной палате, наметили планы на новый 2008 год». Может, для коллег-юристов расскажете об этой беседе несколько подробнее?

– Я общаюсь с Президентом раз в два-три месяца и докладываю ему об итогах наиболее важных контрольных мероприятий: о продовольственном обеспечении военнослужащих, злополучном «Энергомаше», ситуации на алкогольном рынке, о подготовке к проведению Олимпиады в Сочи… На этот раз встреча была внеплановая, ибо состоялась по моей личной инициативе. Я доложил ему о мерах, которые наметил и осуществляю для борьбы с коррупцией, в том числе и внутри Счетной палаты. Меры очень жесткие. Четверо наших бывших сотрудников сейчас находятся под следствием. Эту операцию мы проводили вместе с ФСБ. Кроме того, я вынужден был поставить вопрос о доверии аудитору Сергею Абрамову, и он нашел в себе силы подать в отставку. Молодой перспективный сотрудник, интересный человек, но согрешили его подчиненные, а он обязан нести за них ответственность. Есть еще ряд мер, о которых я письменно доложил главе государства, и он наложил визу «Согласен».

Хочу подчеркнуть: пресечение коррупции в Счетной палате – это наша собственная инициатива, мое личное обращение за помощью к Николаю Платоновичу Патрушеву. Считаю, орган, который позиционирует себя как высший орган финансового контроля, обязан так поступать. Мы это делали и будем делать. Более года назад мы столкнулись с этой проблемой. Сейчас под судом находится бывший сенатор Чахмахчян. В связи с этим два аудитора – Сурков и Пансков – из-за мздоимства подчиненных тоже подали в отставку.

– История с Сергеем Абрамовым чем-то напоминает гоголевского Тараса Бульбу: «Я тебя породил, я тебя и убью». Не жалко парня?

– Жаль. Одно время он был у нас начальником инспекции. Затем с этой должности ушел премьер-министром Чечни. Там работал достойно, и в палату вернулся в качестве аудитора. Казалось, все шло нормально, до тех пор пока не стали поступать сигналы о том, что трое его подчиненных замешаны в коррупции. Вот за это он и несет ответственность. Конечно, мне очень близок по духу этот человек, и именно я рекомендовал его на высокую должность. Здесь дело не в Тарасе Бульбе. После Буденновска я сам оказался в подобном положении… Абрамову 35 лет, у него все еще впереди, как говорится, за одного битого двух небитых дают. Помните, в свое время Горбачев говорил о Ельцине: «Я его в политику не пущу». Жизнь показала, кто кого куда не пустил.

– Вы сейчас коснулись очень актуальной темы – коррупции. Хотелось бы знать ваше мнение как председателя Ассоциации юристов России. Госдума десятки раз делала попытки принять закон о борьбе с коррупцией. Почему из этого ничего не получилось?

– Свою точку зрения на эту проблему я высказывал, когда был министром внутренних дел. И тогда и сегодня считаю, такой закон не нужен. Объясню почему. Сам по себе закон, кроме декларирования необходимости борьбы со злом, ничего нового не даст. На мой взгляд, мы уже сделали необходимое, ратифицировав Европейскую конвенцию по борьбе с коррупцией, где прописано

всё, что могло бы быть в этом законе. Кстати, смею вам напомнить, этот документ в Страсбурге я подписал как министр внутренних дел России в январе 1999 года, а ратифицировала его Госдума только в 2006-м. Почему? Потому что там есть одна очень интересная позиция, требующая от каждого государственного чиновника быть совершенно «прозрачным». Это значит, в любое время он обязан доложить общественности, на какие средства построил дом, приобрел иномарки, летает на личных самолетах... Эта норма крепко многих встревожила. Ведь есть высокопоставленные чиновники, у которых за очень короткое время оказалось многомиллиардное состояние. Некоторые из этих деятелей сегодня прячутся от правосудия за рубежом. Вот эта Конвенция, на мой взгляд, как раз и нивелирует необходимость принятия закона о борьбе с коррупцией.

1999 г. С. Степашин – премьер, В. Путин – Директор ФСБ

Второе. Думаю, что Совет безопасности скоро рассмотрит направления борьбы с этим злом, и будет создана постоянно действующая комиссия. И в-третьих, закон, предполагающий те или иные меры по борьбе с коррупцией, не будет регулировать эти нормы. Это вполне можно реализовать, применив Административный, Уголовный или Уголовно-процессуальный кодекс. Там имеется весь необходимый юридический инструментарий. Человек, нарушивший прописанные в них нормы, должен быть привлечен к ответственности – это главная справедливость любого правового государства. С сожалением должен признать, административная реформа, на которую мы рассчитывали, не дала необходимых результатов. У нас пока большая путаница в области экономического законодательства, которое нужно приводить в соответствие. Давно назрела проблема создания Единого кадастра. В законодательстве отсутствуют оценочные нормы. Зачастую чиновниками вольно трактуются те или иные законы. Мы говорим об «одном окне», но толком ничего не получается. Возникает масса согласований, на фоне которых процветает коррупция. Убежден, если чиновник то ли законом, то ли нормативным документом не обличен непосредственно влиять на финансово-экономическое решение, взятку ему давать никто не будет.

– Теперь, если позволите, перейдем к «нашим баранам». Адвокатское сообщество России считает очень важным создание Ассоциации юристов России, но нам кажется, что в ее построении существует некая дискриминация. На первую линию выходят, так сказать, настоящие юристы: ученые, судьи, прокуроры, а адвокаты где-то там, глубоко в тылах. Вы считаете, это представление неверным?

– А вы выходите из тылов. Я предлагал Анатолию Кучерене: «Ты говоришь по «Маяку» об общественных приемных, так давай их в рамках Ассоциации везде и подтянем: бесплатная юридическая помощь, юридическая пропаганда, ликвидация юридической неграмотности...» Через уважаемый мной журнал «Российский адвокат» призываю адвокатское сообщество к более активному сотрудничеству с нашей Ассоциацией. Федеральная палата адвокатов вошла в ее состав, но на этом и закончилось ее участие. А так, по отдельности, я периодически встречаюсь с Евгением Семеняко, Гасаном Мирзоевым, Анатолием Кучереной, Генрихом Падвой, Павлом Астаховым. Последний предлагает свои услуги, в том числе и через телепрограмму «НТВ+право». Так что, друзья, жду ваших предложений!

– Хотелось бы знать ваше мнение о «смелом» предложении руководителя одного из крупных российских судов – в целях борьбы с коррупцией он предписывает судьям ни в коем случае не иметь среди родственников адвокатов.

– Считаю, это перебор. А в плане соблюдения Конституции – нарушение прав человека. Что, адвокат теперь «враг народа»? Кстати, в свое время, будучи министром юстиции, я регистрировал Гильдию российских адвокатов, помогал обрести законный статус знаку «Почетный адвокат России», всячески способствовал созданию Российской академии адвокатуры.

– Буду откровенен, Сергей Вадимович, среди нашего брата адвоката довольно широко обсуждается инициатива Ассоциации о создании во всех регионах России сети общественных приемных и так называемых юридических клиник. Извините, но это очень созвучно с прошлогодним экспериментом правительства, который плавно перешел и в год нынешний, по созданию в 10 регионах юридических госбюро. На эти цели было выделено 50 млн. рублей, ко-

торые в основном ушли на аренду помещений, покупку оргтехники, зарплату сотрудникам... Говорят, будто только один губернатор Московской области Борис Громов признал, что этот эксперимент не удался. Остальные же главы регионов высказали свое «одобрямс».

Вам не кажется, что эффективнее было бы на эти деньги заключить соответствующие договоры с региональными палатами адвокатов на оказание юридической помощи малоимущим?

– Давайте договоримся, год закончился, и мы проведем анализ, насколько сработало это решение по 10 регионам, куда и как ушли средства. Получим подробные ответы на эти вопросы, и от имени Ассоциации юристов России с соответствующим предложением обратимся к правительству. Тем более что первый вице-премьер Дмитрий Медведев является председателем Попечительского совета нашей Ассоциации. Если выяснится, что выделенные деньги на эксперимент используются малоэффективно, назначу проверку. Это как раз в моей компетенции. Договорились?

– В связи с этим вам, как питерцу, хочу погреть душу. Недавно президент Федеральной палаты адвокатов России Евгений Семеняко, он же глава адвокатов Санкт-Петербурга, присутствовал на заседании городского правительства. Он обратился с просьбой выделить палате на оказание бесплатной юридической помощи малоимущим энную сумму. Губернатор Матвиенко после длительного изучения проблемы изыскала возможность предусмотреть в городском бюджете сумму в два раза большую. Как вы оцениваете такое решение?

– Валентину Ивановну знаю давно, еще с комсомольской юности, хотя сегодня об этом и не принято говорить. Мы вместе в свое время работали в правительстве России. И я рад, что она понимает цену вопроса. Наверняка для бюджета города – это значительная сумма, но, поверьте, результат будет того стоить. Вообще, для чего нужна власть? Ведь не только для того чтобы показывать мускулы, но и в первую очередь – защищать людей. Питерцы избрали Валентину Ивановну своим губернатором, и она глубоко понимает всю меру ответственности перед ними. Безусловно, ее опыт необходимо распространить в других регионах.

– Помнится, в прошлом году вы выступили в одной большой газете со статьей «Интеллигенция и государство», где проводите мысль, будто интеллигент во власти немыслим. Почему?

– Сейчас могу признаться откровенно. Я специально спровоцировал тему, чтобы статья стала дискуссионной. Хотел обсудить проблему: уместен ли интеллигент во власти? Я ведь категорически не говорил «нет», вопрос ставил риторический. К сожалению, в понимании многих наших сограждан интеллигентный человек – это некая размазня, которую Ленин крепко поносил в своих статьях. За многие годы у нас всячески насаждалось мнение, будто интеллигент – нечто аморфное, бесхребетное, со странностями. А ведь, по сути, интеллигент – это не наследственное качество и не профессия. Настоящим интеллигентом может быть и рабочий, обладающий определенным состоянием души и общей культурой. Еще раз повторю, я искусственно спровоцировал ситуацию, чтобы читатели могли подискутировать. После моей статьи было несколько публикаций с полярными мнениями. Одним словом, полезно.

– Среди ваших многочисленных ипостасей есть еще одна – президент Российского книжного союза. Поговаривают, будто в некогда самой читающей стране мира сегодня наблюдается кризис чтения. Это правда?

На заседании коллегии Счетной палаты

– Кризиса нет. А интерес к чтению упал не только у нас. Интернет, телевидение, электронные СМИ, электронные носители книг составили серьезную конкуренцию традиционным изданиям. И в то же время, замечу, дела не так уж плохи. По объему печатной продукции мы входим в первую пятерку в мире. Нашим союзом принята программа поддержки чтения в России. Нам удалось сделать относительно дешевой детскую литературу, учебники. Зайдите в книжные магазины не только в Москве, но и на периферии, и вы убедитесь, что они стали значительно симпатичнее и интереснее, чем при советской власти. Возродились традиционные городские книжные ярмарки, и в част-

На открытии петербургской книжной ярмарки

2007 г. На футбольном матче Россия – Англия. Победа!

ности, питерская. Я имел честь ее открывать, и это событие мы посвятили столетию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева. Сейчас разворачиваем очень серьезную программу развития библиотечного дела. Вместе с министром культуры Соколовым скоро буду выступать перед правительством с проектом программы по поддержке библиотек, особенно школьных, детских и сельских. Проблем с библиотеками предостаточно. Надо признать, что многие позиции в какой-то степени были утрачены в начале 90-х годов. Но сегодня правительство, Президент очень серьезно подходят к этому. Есть одна статистическая справка, и довольно безрадостная. Если во времена СССР в каждой второй семье была личная библиотека, то сегодня они остались только у 20 процентов семей. И еще. В то, относительно недавнее, время первую книгу 80 процентам детей читали родители. Я хорошо помню, как папа, вернувшийся из морского похода в Порт-Артур, с упоением читал мне рассказы о природе Виталия Бианки. Мне тогда было года три и, естественно, читать еще не умел, но на слух все воспринимал очень хорошо. Так вот сегодня только 7 процентов родителей читают своим детям книжки.

– Не хочется заканчивать нашу беседу в минорном тоне, но жизнь есть жизнь: книга для многих стала, увы, предметом бизнеса. И каждый предприниматель старается, чтобы его товар был прибыльным. Если в обществе прослеживается мало-мальский интерес к какому-либо явлению, даже такому ужасному, как нацизм, они быстро начинают делать на этом «бабки». Мне страшно думать, что современные дети могут начать свое знакомство с миром литературы с таких вот книг. И это в моей стране, много лет назад победившей фашистскую нечисть.

– Согласен. И чтобы зло не расползалось по стране, существует уголовная ответственность, есть закон. Если он не работает, надо спрашивать с тех, кто его не исполняет. Я не ратую за цензуру, но в данном случае нужно быть предельно жестким к тем, кто тиражирует эту грязь. Для меня страна, которая реально борется с нацизмом, Германия. Она это пережила и хорошо знает о последствиях. Нацизм – страшная зараза, которая, к сожалению, нашла у нас благодатную почву. Казалось бы, прошел футбольный матч Россия – Англия. Мы выиграли. Но зачем же, спрашивается, нужно было на Кутузовском проспекте бить английских болельщиков? Подло и противно. Вот я и говорю: посмотрите на Германию. Она жестко борется с малейшими проявлениями нацистской пропаганды. А что происходит сейчас у наших братьев-славян на Украине? Бандеровцев возводят в ранг героев и приравнивают состарившихся «лесных братьев» к участникам Великой Отечественной. Уж не говорю о прибалтийских вольных стрелках из «Вафен СС». Что касается России, считаю, тех, кто пропагандирует нацизм, надо карать как за особо опасные преступления.

НЕТ СИЛ МОЛЧАТЬ

Открытое письмо председателю Верховного суда РФ В. М. Лебедеву

Юрий КОСТАНОВ,
первый вице-президент
Гильдии российских адвокатов

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Обратиться к Вам меня заставила сложившаяся практика рассмотрения в Верховном суде РФ надзорных жалоб по уголовным делам. Как правило, решения судей Верховного суда об отказе в удовлетворении жалоб нельзя признать мотивированными в том смысле, который вкладывают в это понятие Конституционный суд РФ и даже Пленум Верховного суда РФ. Такое впечатление, что судьи Верховного суда не признают юрисдикции Конституционного суда и не желают руководствоваться постановлением пленума. По крайней мере, к такому выводу я пришел, ознакомившись с ответами из Верховного суда на свои надзорные жалобы и жалобы моих коллег. В 10 случаях из 15 в них вообще не приводятся мотивы, по которым изложенные в жалобах доводы признаны несостоятельными либо несущественными. Для убедительности – пару примеров.

Николая Воскресова, занимавшего должность городского прокурора Новочеркасска, осудили за взяточничество. На мой взгляд, осудили несправедливо. Рассмотрим один из эпизодов его приговора – получение взятки за освобождение некоего К. За руку Воскресова никто не схватил, никаких меченых купюр не было и нет, да и сам прокурор никого не освобождал, а сделал это суд. Просто кому-то надо было Воскресова засудить. Так появилась сначала в обвинительном заключении, а потом и в приговоре странная формулировка об освобождении Воскресовым из-под стражи обвиняемого К. «путем оказания незаконного воздействия на суд через неустановленное лицо». Как именно он воздействовал, кто был этим таинственным посредником между прокурором и судом, – тайна, покрытая мраком. Судья утверждает, что никто на него не оказывал давления, освобождение К. было совершенно законным. Это же было признано и областным судом. А «неустановленное лицо» – фигура вообще виртуальная, потому что его никто не видел, не допрашивал и его показаний в деле, естественно, нет.

Единственным доказательством того, что деньги прокурору были переданы, служат показания мошенника Геворкяна. К слову, мошенником его признал суд в приговоре по его собственному делу. И в суд на процесс по делу Воскресова его доставили из колонии, в наручниках. Геворкян утверждал, что по просьбе жены К. он передал Воскресову деньги в его служебном кабинете. Но, по версии Геворкяна, происходило это за несколько дней до назначения Воскресова прокурором города. А буквально еще через несколько дней суд освободил К. То есть на момент передачи денег Воскресов тот злополучный кабинет еще не успел занять, так же как и познакомиться с судьей, на которого кто-то будто бы воздействовал для освобождения К. Впрочем, изобличая прокурора, Геворкян утверждал, будто не раз, еще до ареста К., бывал у него в кабинете в прокуратуре Новочеркасска. Геворкян был настолько «правдив», что даже жена К. поняла, что он ее денег прокурору не передавал, и задолго до возбуждения против Воскресова дела потребовала у Геворкяна вернуть сумму назад. Тот спорить не стал – деньги вернул.

Возникает вопрос: почему суд присяжных признал Воскресова виновным? А Верховный суд? Он же рассматривал кассационные жалобы и должен был исправить столь очевидную судебную ошибку. Надо упомянуть еще об одном удивительном обстоятельстве этого процесса. По словам одного из свидетелей, он видел, как в один из дней слуша-

ния дела руководитель следственной группы по делу Воскресова встречался со старшиной присяжных и о чем-то с ним разговаривал. Об этом обстоятельстве было подано заявление в Верховный суд. Для проверки его направили в Ростовский областной суд, а оттуда (ну куда же еще!) – в прокуратуру Ростовской области. В результате проверял заявление следователь, сотрудник того же отдела Ростовской областной прокуратуры, начальник которого, по словам свидетеля, встречался со старшиной присяжных.

Ну и что дальше, спросите Вы? Верховный суд заставил провести реальную проверку, потребовал наказать виновных, отменил приговор? По этому поводу Верховный суд не сделал ничего! Кассационная коллегия просто «не заметила» заявления, которое сама же поручала проверить областному суду, – в кассационном определении о нем нет ни слова. Но над кассацией существует надзор, то есть Президиум Верховного суда. Разумеется, защита обращалась и туда. В ответ – постановление об отказе, вынесенное тем же судьей Верховного суда, который был докладчиком в кассационной коллегии, то есть он рассматривал жалобу на самого себя!

Единственным основанием отказа в постановлении было утверждение, что все (!) доводы жалобы якобы уже были рассмотрены Верховным судом в кассационном заседании и признаны несостоятельными. При этом совершенно упущено, что в жалобе шла речь о нарушениях закона самой кассационной коллегией, – уж эти доводы предвосхитить и рассмотреть кассационная коллегия никак не могла!

Другой пример. В уголовном деле Хутиева, осужденного приговором Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания от 15.01.2005 г., в том числе за совершение 16.05.1999 г. взрыва в жилом доме во Владикавказе, подшита копия вступившего в законную силу приговора того же суда от 28.06. 2002 г. по другому делу. Причем за совершение того взрыва осуждены иные люди. Как видно из приговора от 28.06.2002 г., участие Хутиева и других осужденных в совершении другого теракта исключено.

Но это противоречие ни судом первой инстанции, ни судебной коллегией Верховного суда Российской Федерации не устранено. В результате в законную силу вступили два взаимоисключающих приговора о совершении одного и того же преступления разными людьми при различных обстоятельствах, на что и обращалось внимание в надзорной жалобе. В ответе Верховного суда РФ тем не менее утверждается, что никаких нарушений закона по делу Хутиева не допущено. Я не оспариваю возможности того, что кто-то за эти взрывы осужден обоснованно, но кто именно – ответа на этот вопрос в деле Хутиева нет. Во всем цивилизованном мире принято: если третьего не дано, выбирают один из двух вариантов, а у нас выбирают оба, пусть даже со взаимоисключающими версиями!

Неудивительно, что и нижестоящие суды рассматривают жалобы так же, как и Верховный суд РФ. В результате – осужденные и их защитники перестали быть равноправными участниками процесса, гражданами, обладающими правами, – нас превратили в объект «отказной» деятельности. При этом нас лишили даже права знать, почему нам отказывают. Эта практика вынудила адвокатов обратиться в Конституционный суд РФ. И он Определениями от 8.07.2004 г. № 237-О и от 25. 01. 2005 г. № 42-О обязал суды приводить мотивы, по которым доводы жалоб признаются ими несостоятельными или несущественными. Более того, Определение Конституционного суда № 237-О было вынесено по жалобе осужденного Воскресова, копию которого я приложил к очередной жалобе. Но, судя по всему, прочесть жалобу оказалось невмоготу. Ответ я получил такой же «подробный», как и ранее: «Доводы жалобы проверялись Верховным судом при кассационном рассмотрении дела». Спрашивается, зачем нужен президиум Верховного суда, если он не перепроверяет законности решений, принятых кассационной коллегией?

Когда в одной из надзорных жалоб я задал вопрос: признает ли вообще Верховный суд юрисдикцию Конституционного суда, то получил высокомерный ответ, мол, Верховный суд дает разъяснения только судам и только в постановлениях пленума. Не суйтесь, дескать, со своими адвокатскими вопросами в наш калашный ряд. Хотим признаём, хотим – не признаём.

Но не привести мотивов, по которым доводы жалобы признаны несостоятельными, значит фактически не рассмотреть ее. Так, во всяком случае, справедливо отметил Конституционный суд. По мнению Европейского суда по правам человека, если доводы жалобы не рассмотрены, значит, нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

Практика самого Верховного суда РФ подтверждает эту позицию – после отмены первоначального отказа последующее рассмотрение жалоб «по доводам» приводило к тому, что их оценивали как обоснованные. Обжалованные приговоры отменял или изменял Президиум Верховного суда, причем именно по тем основаниям, которые указывались в жалобах, но которые поначалу признавались не заслуживающими внимания. Более того, Пленумом Верховного суда 11 января 2007 года принято постановление «О применении судами норм главы 48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции». В нем указано, что *«при вынесении постановления об отказе в удовлетворении надзорной жалобы или представления судья обязан привести аргументированные ответы на все доводы, в которых оспариваются законность, обоснованность и справедливость судебного решения, и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными».*

К сожалению, эти указания пленума не исполняются даже судьями Верховного суда РФ. Неужели вернулись времена, когда, назвав человека террористом или коррупционером, можно было забыть о его правах? В частности, прокурор, возражая мне в кассационном заседании по делу Хутиева, сказал следующее: «Тут адвокат говорил о правах человека. Но ведь подсудимый – террорист, а какие у террориста могут быть права!» Неужели же Верховный суд разделяет эту позицию? По-видимому, разделяет, поскольку «не заметил» явного противоречия двух приговоров. Неужели кому-то непонятно: чем тяжелее преступление, тем строже должно быть наказание, и, следовательно, тем более нетерпимыми становятся судебные ошибки, и тем более надежными должны быть гарантии правосудия.

Не спорю, при нынешней нагрузке на судей ответить на все доводы абсолютно всех жалоб затруднительно. Вместе с тем необоснованные отказы удовлетворить надзорные жалобы приводят к повторным жалобам, а значит, и к увеличению примерно в полтора раза объема работы судей и консультантов надзорной инстанции. Я не ратую за удовлетворение жалоб во что бы то ни стало, но прошу лишь об одном. Если мне отказывают, пусть объяснят почему? Если я не прав – пусть напишут, что нет в деле того, о чем я говорю.

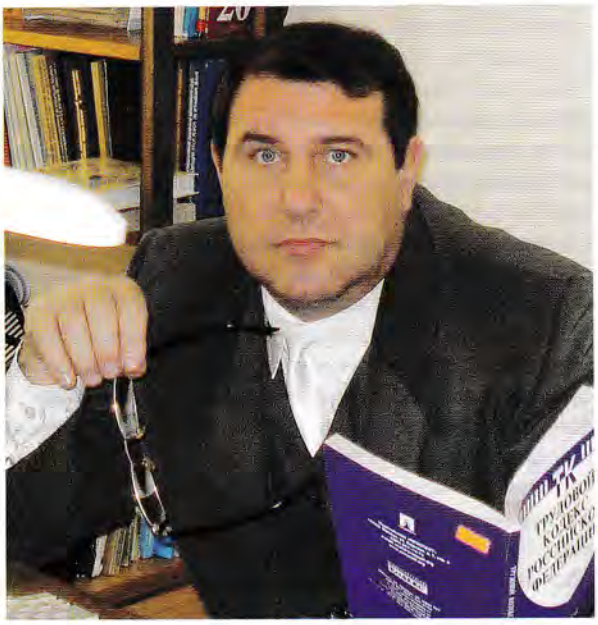
Наконец, такие формальные ответы нарушают мое и моих коллег право на достоинство, которое должно принадлежать не только судьям, но и всем российским гражданам. По Конституции РФ оно не может ограничиваться даже во время чрезвычайного положения. Мы и наши подзащитные имеем право на то, чтобы наши жалобы были рассмотрены внимательно. Если же мы не правы, пусть нам ответят по каждому доводу жалобы. Судебные ошибки были, есть и, по-видимому, будут. Приговор – дело рук человеческих, а людям, увы, свойственно ошибаться. Вовсе исключить судебные ошибки – задача такая же несбыточная, как и полное искоренение преступности. Но стремиться свести их к минимуму можно и нужно. Для этого, собственно, и существует процессуальный закон. Но если уж законодательные гарантии не сработали и допущена ошибка, для ее исправления существует кассация, а также надзорный порядок пересмотра уголовных дел. Можно иметь десятки очень хороших законов, однако права граждан будут нарушаться, если должностные лица, призванные эти законы исполнять, делать этого не будут. Кстати, такие неисполняемые законы древние римляне называли «jus nuduum», то есть «голым правом».

В свое время мне попались бланки кассационных определений по уголовным делам времен 50-х годов прошлого века. В них надо было только вписать наименование суда, дату приговора, фамилии судей и осужденных, статьи УК. Остальное уже было напечатано: «По заслушанному делу суд определил: приговор оставить в силе». (По действовавшему тогда УПК РСФСР от 1922 года применялась именно такая формулировка.) Может быть, пришла пора заказывать бланки еще и для ответов на надзорные жалобы, если формулировки отказов одинаковы? Нельзя же, право, относиться к жалобам как к какой-то досадной формальной обязанности, мешающей вершить правосудие.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

«В ЛЬГОТАХ ОТКАЗАТЬ»

Пенсионный фонд РФ, ссылаясь на утвержденный правительственным постановлением от 24.04.1992 г. Список профессий и должностей, отказывается назначать льготные пособия по возрасту отдельным категориям граждан, которые заработали положенный для этого стаж добросовестным трудом на лесосеках. В итоге сотни тысяч людей оказываются лишенными законного права на льготную пенсию.



Александр ФОМИН,
адвокатский кабинет,
пос. Солнечный, Хабаровский край

Более 20 лет отработал трактористом и бульдозеристом на верхнем складе Эворонского леспромхоза Иннокентий Шляхов. В соответствии с пп. 1,7 ст. 27 Закона РФ «О трудовых пенсиях» он заслужил право на льготную пенсию. Когда ему исполнилось 50 лет, он обратился в управление Пенсионного фонда в нашем Солнечном районе, но получил отказ. Основание – досрочно пенсия может быть назначена только трудившимся на подготовке лесосек трактористам. Он же, как бульдозерист, в число льготников не попадал.

Иннокентия Иннокентьевича такой поворот дела не устроил, и он пришел за советом ко мне. Начали думать-гадать, как поступить. Ясно, что придется обращаться в суд. Значит, потребуются документальные, свидетельские подтверждения того, что более 20 лет мой доверитель ежедневно не менее 80 процентов рабочего времени уделял подготовке лесосек в родном леспромхозе. Иначе говоря, устраивал площадки под хлысты, стан, нарезал лесовозные усы, корчевал пни и кустарники, участвовал в ликвидации пожаров, противопожарных мероприятиях… А чем еще мог заниматься водитель трактора с навесным оборудованием в лесном хозяйстве?

Потом, уже в суде, выяснится, что представителей Пенсионного фонда РФ не так уж и интересовало, чем конкретно занимался Шляхов. Важнее, что его профессия бульдозериста не входила в утвержденный Список профессий и должностей рабочих и мастеров, занятых непосредственно на лесозаготовках и лесосплаве. Но только им, дескать, и дано право на пенсию в связи с особыми условиями труда. И никакого иного толкования правительственного документа быть не может.

Вообще-то сейчас не так просто бывает убедить людей выступить свидетелями по делу в судебном заседании. Леспромхозовские же коллеги Иннокентия Иннокентьевича не заставили себя упрашивать. В суде выступили мастер верхнего склада, главный инженер-инспектор «Гостехнадзора», технический руководитель лесозаготовительных работ, заместитель директора по производству ОАО «Эворонский ЛПХ». Они убедительно объяснили, что к работе на тракторе с навесным оборудованием, каковым и является бульдозер, допускаются лишь машинисты высокой квалификации, что в лесхозе не дороги строят, а лес заготавливают. Два бульдозера в хозяйстве не отсыпкой грунта занимались, а устройством трелевочных магистральных волоков, уборкой крупных валунов, подготовкой площадок под склады и т. д. Леспромхоз менял название на ЛПХ, акционерное предприятие, ОАО, а суть дела оставалась прежней – давать стране лес. И все также «елозил» по лесосекам бульдозер Шляхова.

В соответствии же с типовым проектом организации труда на лесопункте, разработанным научно-исследовательским и проектно-конструкторским институтом, в подготовку лесосек входят уборка крупных камней, валежника, подроста, кустарника, срезка пней и кочек, засыпка ям… И суд пришел к выводу, что хотя наименование профессии «бульдозерист» в том самом списке и не значится, должностные обязанности, характер выполнявшихся Шляховым работ были аналогичны тем, что осуществляют трактористы при подготовке лесосек, трелевке и вывозке леса. Иск моего доверителя был удовлетворен, суд обязал ответчика назначить ему льготную пенсию. Кассационная жалоба управления ПФ в Судебную коллегию по гражданским делам Хабаровского краевого суда осталась без удовлетворения.

ПОРА ИСКЛЮЧИТЬ РАЗНОЧТЕНИЯ

Президенты адвокатских палат Приволжского федерального округа на состоявшейся в 2004 году конференции в Казани вели разговор о проблемах практического применения Кодекса профессиональной этики адвоката. Причинами тому стали его несовершенные нормы, отсутствие логической последовательности в изложении постатейного материала, а также неконкретность ряда формулировок и процедурных предписаний. Хотя кодекс компактен по объему, членам комиссий довольно затруднительно отыскать ту или иную норму должного поведения адвоката, поскольку они не систематизированы по сферам его профессиональной деятельности.

Юрий КРУЧИНИН,
президент Адвокатской палаты
Чувашской Республики,
кандидат юридических наук

Статьи первого раздела, где речь идет о принципах и нормах профессионального поведения адвоката, хотя и имеют нумерацию, но по смыслу даны «вразброс» и пытаются регулировать то одну, то другую область деятельности адвоката. Ни одна статья этого раздела не указывает адвокату на такие нравственные принципы, как гуманность, честность, принципиальность, добросовестность, порядочность. Разработчики нормативного документа должны были понимать, что принципы профессионального поведения адвоката – это основы стиля общения.

В **статье 1** отмечается, что кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения. При ознакомлении же с последующими статьями убеждаешься, что в тексте лишь предпринята попытка сформулировать и как-то выстроить перечень неких нравственных стандартов. И потому сложно различить, в каком случае закрепленную норму нужно считать правилом поведения, запретом или традицией. А в отдельных правилах поведения смысл вообще непонятен. Например, в **статье 7** указано, что «адвокат принимает поручение на ведение дела, если оно содержит в себе юридические сомнения, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать». Что, авторы кодекса предлагают адвокатам при принятии поручения от доверителя обязательно выискивать юридические сомнения? А если их нет? По смыслу нормы не нужно принимать поручение и разумно, и добросовестно его поддерживать. Иными словами, адвоката изначально обязывают предрекать характер процессуального решения по спору. Смысловое содержание **второй части этой статьи** сводится к тому, что адвокат обязан проявлять заботу о предупреждении судебных споров, склонении доверителя к заключению мирового соглашения. Но этот посыл противоречит основной задаче адвокатуры – обеспечению доступа населения к правосудию. Авторы же по-прежнему считают, что адвокат должен только содействовать отправлению правосудия, выступать в роли посредника-медиатора.

Или, к примеру, возьмем такой распространенный проступок адвоката, как представленный им в суд подложный ордер, в условиях, когда защита (представительство) уже состоялась. Согласитесь, весьма проблематично квалифицировать такие действия в соответствии с нормами применяемого кодекса. В нем нет ни одной статьи, в которой бы адвокату вменялось в обязанность надлежащим образом оформлять документы, подтверждающие его полномочия по принятому поручению (назначению) и оплату его юридической помощи.

Нередки случаи, когда адвокаты выдают доверителям различные расписки в получении от них вознаграждения, неучтенные или поддельные квитанции. На этот счет кодификаторы этических норм предлагают пространные предписания о честности, разумности, добросовестности адвоката перед доверителем. Как, простите, оценить такие действия адвоката, безразличные для доверителя, но ставшие известными коллегам и общественности?

Вместе с тем есть в кодексе и крайне сомнительные по своей установке нормы, противоречащие нравственным устоям. Так в **пункте 5 статьи 10** сказано, что «при исполнении поручения адвокат в своих действиях исходит из презумпции достоверности документов и информации, представ-

ленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки». Выходит, адвокат лишен права на критическое восприятие сведений, представленных доверителем. По всей видимости, и даже в тех случаях, когда понимает, что доверитель добросовестно заблуждается и необходимо уточнить, перепроверить информацию как в интересах последнего, так и для сохранения своего профессионального достоинства.

Накануне принятия кодекса к положительным сторонам предлагаемого проекта были отнесены его компактность и включение в него общих принципов и норм поведения адвоката, дающих простор оценки для квалификационной комиссии, определяющей наличие или отсутствие в конкретных действиях (бездействии) адвоката нарушения этических норм. Однако такой подход к выработке свода правил поведения недопустим, поскольку право дисциплинарного разбирательства принадлежит не единому централизованному органу, а квалификационным комиссиям и советам 87 адвокатских палат. Что я хочу сказать? Такой «простор оценки» в лучшем случае влечет разночтения и несоразмерность налагаемых мер дисциплинарной ответственности, в худшем – дает возможность произвола по отношению к адвокату, критикующему руководство палаты.

Ознакомление с решениями квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Москвы позволяет сделать вывод, что эти органы стараются обозначить свои нравственно-профессиональные ориентиры при квалификации действия (бездействия) адвоката. Выделение конкретных формулировок в некоторых решениях в «Вестнике» этой палаты свидетельствует о том, что они являются неукоснительными в соблюдении этических норм, предлагаемых для «вооружения» другим адвокатским палатам. Таким же образом расставлены «свои» акценты в обзорах дисциплинарной практики других палат. Например, в «Вестнике» адвокатов Самарской области указывается: «Каждый адвокат несет персональную ответственность перед Адвокатской палатой... за своевременность, правильность и полноту внесения ежемесячных отчислений». Но, как показывает практика, зачастую руководители адвокатских бюро и коллегий, исправно удерживая с адвокатов обязательные отчисления, сами нарушают **пункт 8 статьи 15** кодекса: мягко говоря, не торопятся их перечислить на расчетный счет своей палаты. Поэтому сложно распространять «персональную» ответственность на каждого адвоката. Думаю, сложно внедрить в дисциплинарную практику нормы «прецедентного права», поскольку абсолютно одинаковых дисциплинарных дел не бывает.

Что касается процедурных основ дисциплинарного производства, то сегодня уже видно, что они формировались в отрыве от практики рассмотрения дисциплинарных производств, поскольку как таковой ее просто не было. Сейчас у квалификационных комиссий возникают ситуации, требующие отдельного регулирования или компетентного толкования.

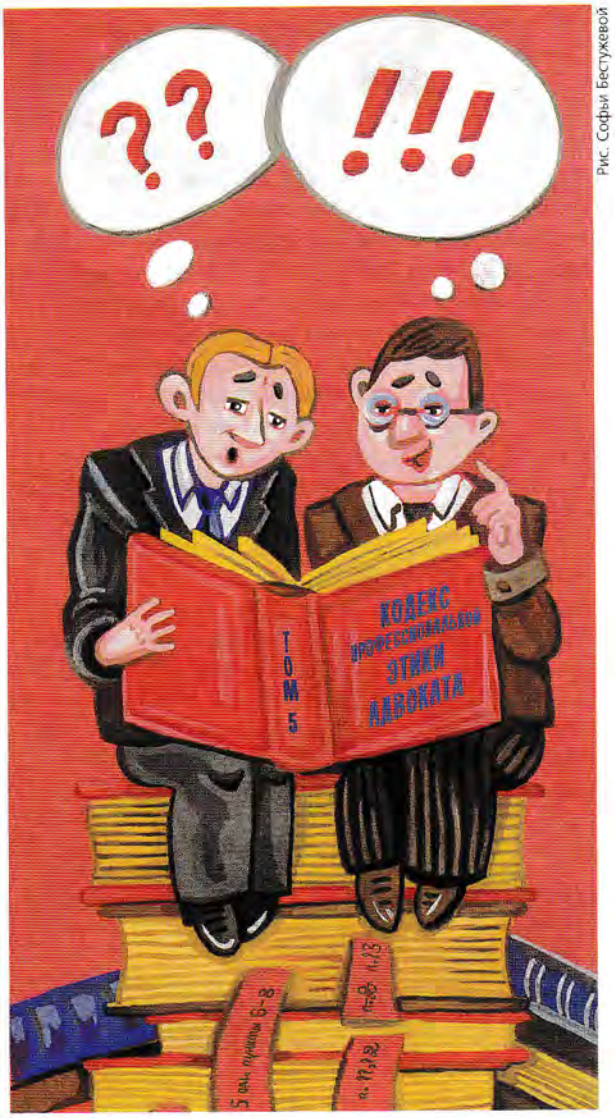


Рис. Софьи Бестужевой

Например, как поступить президенту палаты, если вице-президент отказывается внести соответствующее представление? Может ли он без документов, предусмотренных **пунктом 1 статьи 20** кодекса, самостоятельно возбудить дисциплинарное производство? Не будет ли это противоречить требованиям вышеуказанной статьи?..

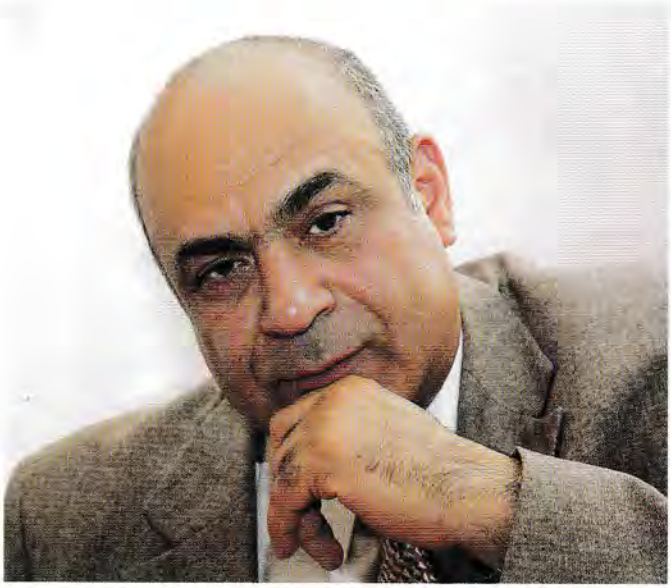
Новая редакция кодекса должна содержать не только четкие и понятные формулировки принципов поведения, но и перечень запретительных норм поведения адвоката в каждой сфере его профессиональной деятельности.

От редакции. Надеемся, что актуальные проблемы, поднятые в статье Ю. Кручинина, вызовут широкий резонанс у членов адвокатского сообщества и откроют конструктивную дискуссию по затронутой теме.

Фото Романа ЗАХАРОВА

ОПАСНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Высшим арбитражным судом России был разработан проект поправок в Федеральный закон «О статусе судей». В них, в частности, предлагается ограничить доступ к профессии судьи для тех, чьи близкие родственники – адвокаты. Правда, распространить это правило хотят только на случаи, когда такие родственники зарегистрированы в одном регионе. Кроме того, проектом предусмотрено обязать кандидата на должность судьи указывать сведения о знакомых ему адвокатах либо представителях в судах, если он поддерживает с ними отношения больше пяти лет. Эта так называемая антикоррупционная инициатива вызвала критику со стороны судей и адвокатов.



Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
доктор юридических наук, профессор,
член Совета при Президенте РФ
по совершенствованию правосудия

Замечу, что в последнее время взаимоотношения руководства Высшего арбитражного суда и адвокатуры, выражаясь формально, оставляют желать лучшего. Авторы законопроекта, скорее всего, не понимают, что, ограничивая доступ к судейству путем ущемления достоинства адвокатской профессии, они тем самым умаляют авторитет российского правосудия. По закону деятельность адвоката вытекает из важнейшей функции государства, коим является правосудие. Если права допущенного к правосудию адвоката в какой бы то ни было форме ущемляются, в обществе изменяется взгляд и на систему правосудия. По сути дела, ограничение доступа к профессии судьи лишает адвоката права стать судьей. А это – конституционное нарушение свободы выбора профессии, понятное любому студенту. Адвокатским же сообществом такой посыл воспринимается унижающим честь и достоинство конкретного адвоката.

На мой взгляд, подобные инициативы не повлияют на состояние судебной системы по одной простой причине: неформальные отношения между людьми, в том числе семейные, неподвластны никаким законам, поскольку способов обойти неудобные нормы немало. И потому предлагаемые запреты не более чем попытка простыми методами решить чрезвычайно сложную проблему. С тех пор как началось реформирование судебной системы, я всегда держал руку на пульсе происходящих в ней изменений. Мы с единомышленниками говорили о необходимости усилить независимость суда путем создания условий, при которых судья, не оглядываясь на власть и даже назначившего его президента, должен быть вне подозрений. Для этого его нужно по максимуму обеспечить материально, а доступ к профессии должен быть свободным и только на конкурсной основе. Но для начала будущему судье необходимо хорошенько покрутиться, помучиться, побегать по судам и тюрьмам, будучи защитником прав и свобод человека, или, как говорят в адвокатуре, заработать кусок хлеба. Кандидат в судьи должен понимать, как тяжело защищать права человека.

Я не апеллирую к советской власти, но не все там было плохо. Может быть, формально, но судьи находились под контролем общественности, даже народные заседатели отчитывались на собраниях трудящихся. А что сегодня? Полная подконтрольность чиновникам при абсолютной бесконтрольности со стороны общественности – вот она, коррупционная ниша!

К сожалению, действующий сегодня УПК по многим категориям дел позволяет судье выносить приговор единолично. В корне неправильно, когда в тиши кабинета судья за чашкой чая решает, кого лишить свободы на пять лет, а кому определить условное наказание за реальное преступление. Безусловно, приговоры должны выноситься коллегиально: в идеале – судом присяжных, как минимум тремя судьями. Таким образом, авторы законопроектов, ущемляющих адвокатуру, очевидно, до конца не осознают опасности своих инициатив. Вдумайтесь: если адвокат не будет участвовать в процессе как со сторо-

ны потерпевшего, так и обвиняемого, правосудие не сможет осуществляться вообще. И если адвокат не может быть судьей, тогда зачем ему участвовать в процессе?

Надо понимать, что предлагаемые поправки – это не просто мнение председателя Высшего арбитражного суда. ВАС РФ, являясь субъектом законодательной инициативы, продвигает, прямо скажу, вредоносные проекты, прямо или косвенно нарушающие Конституцию РФ. Если поправки все же примут, адвокаты будут добиваться их отмены.

Во всем мире адвокат имеет право написать проект решения суда, именно из адвокатского корпуса формируется судейский. Во время служебной командировки в США мне доводилось общаться с представителями Фемиды. Там юрист по образованию должен определенное время поработать адвокатом и только потом может стать прокурором или судьей. Адвокат у них по своей социальной значимости стоит на более высокой ступени, нежели судья, хотя размер вознаграждения адвокату, участвующему в процессе по назначению, определяют судьи. Конечно, там англосаксонская система правосудия, и не всё нам подходит, но кое-чему надо поучиться.

Сегодня, когда строится правовое государство, какие-то институты временно девальвируют. Взять хотя бы адвокатуру. Казалось бы, мы добились внутрикорпоративной демократии, и вдруг не без активного участия наших же коллег были внесены изменения в закон об адвокатуре, которые нас отбросили неизвестно куда. Даже в царской России невозможно было представить, чтобы совет присяжных поверенных не избирался бы адвокатами! А председатель совета присяжных предлагал бы: «Спасовича, Плевако, Урусова вывести из совета, а вместо них Иванова, Петрова, Сидорова – включить!» А сегодня это называется замысловатым термином «ротация». Замечу, что эти поправки принимались в тиши кабинета, и сейчас об этом вроде как безнадежно говорить. Не потому ли власти с нами так и поступают? Раз адвокаты сегодня избирать не могут, значит, надо найти механизм, например, в виде названных антикоррупционными инициатив, закрывающих им доступ в органы правосудия.

У адвокатов всегда была возможность в соответствии с гражданским законодательством получать дополнительное вознаграждение в виде «гонорара успеха». Председатель Высшего арбитражного суда А. Иванов охарактеризовал это как коррупционную нишу. С тех пор эта проблема стала камнем преткновения. В подготовленном ВАС РФ законопроекте предлагается исключить возможность существования «гонорара успеха». Безусловно, что по уголовным делам, где ведется предварительное расследование, он должен быть запрещен. Но такой запрет незаконен по гражданским делам, поскольку нарушает принцип свободы договора и лишает адвоката права получить вознаграждение за собственный труд. Если вспомнить пакеты документов по реформированию судебной системы, вносимых президентом, там были кое-какие шероховатости, но такого наступления на адвокатуру в них не было.

Вот так, потихонечку, шаг за шагом, у адвоката отнимают завоевания, которых он достиг более чем за сотню лет. У него отнимают гонорар, хотят лишить права стать судьей (вспомним, А. Кони был не адвокатом, а судьей), теперь лишают и адвокатского иммунитета. Нельзя и дальше сдавать одну позицию за другой – адвокатура всегда могла постоять за себя, сможет, надеюсь, и теперь. Очевидно, что не только Федеральной палате адвокатов РФ, но и Федеральному союзу адвокатов, другим адвокатским объединениям, да и всем миром, нужно более инициативно взаимодействовать со всеми ветвями государственной власти в ситуации, когда речь идет о защите конституционных прав членов адвокатского сообщества.

Фото Романа ЗАХАРОВА

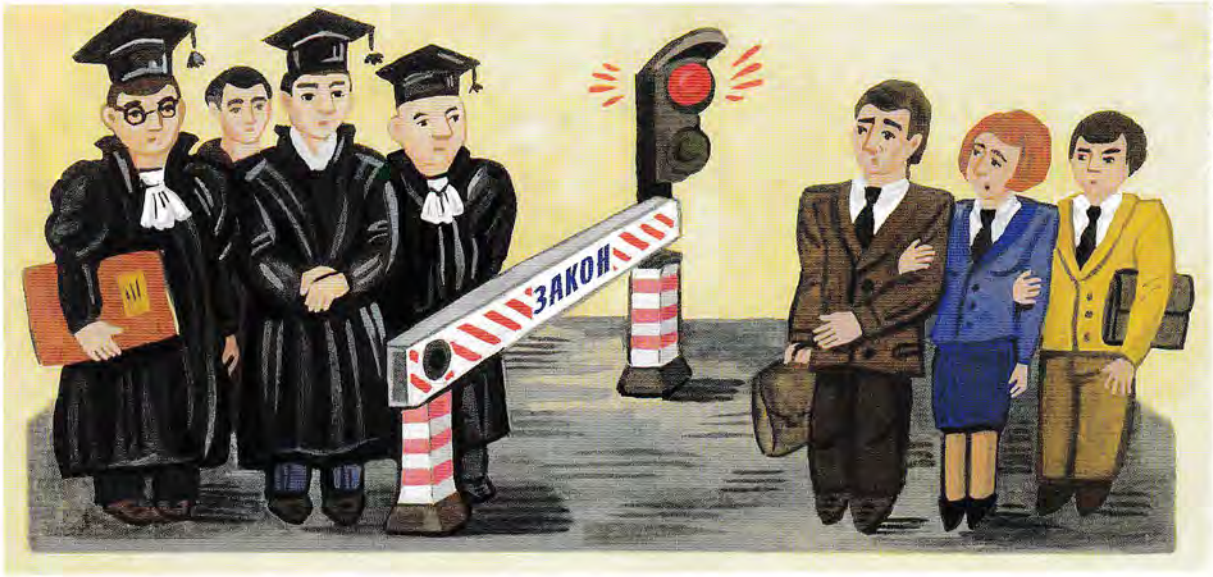


Рис. Софьи Бестужевой

ЛАЗОРЕВЫЕ ДАЛИ

Фамилия Баранов на Дону сродни таким распространенным, как Иванов, Петров, Федоров... Широко известна она и в юридических кругах: Дмитрий Петрович в свое время был самым молодым руководителем региональной коллегии адвокатов, теперь президент областной адвокатской палаты, а брат его, Павел Петрович, генерал, начальник Высшей школы милиции в том же Ростове-на-Дону.

По весне в Придонье, особенно в глубинно-степном, то тут, то там вдруг кострами вспыхивают бело-желто-красные ковры и коврики. Это зацветают лазоревые – неприхотливые степные тюльпаны, из поколения в поколение скупо лелеемые донскими казаками. Еще их здесь нежно так прозывают лазориками (как и людей, способных не просто обратить на себя людское внимание, но и долго оставаться в центре его).

Раньше, если выдавалась в мае пара-тройка свободных от адвокатских забот деньков, Дмитрий Петрович позволял себе, жене Людмиле с детьми хотя бы на один из них «выскочить в поля». Отнюдь не на излюбленную охоту. А просто постоять на закрайке непаханого поля, полюбоваться уходящей иной раз за самый горизонт лазоревой красой. Помолчать, подумать... Всегда ведь есть о чем. Хорошенько так поразмышлять, чтобы потом, иной раз тут же по возвращении, и начать делать по задуманному.

Закон об адвокатуре еще только-только «обмакивался в чернильницу», а Баранов с коллегами уже вовсю «вспахивали» обнажающуюся правовую целину: создавали систему семейных адвокатов, обеспечивали юридическое сопровождение на глазах взрослеющих бизнес-проектов, заключая долгосрочные договоры. На базе Ростовского госуниверситета создали уникальный Центр подготовки и повышения квалификации адвокатов. Здесь и сегодня приобретают, совершенствуют навыки добывания доказательств, знакомятся с методикой отбора, анализа, систематизации аргументов, даже изучают азы ораторского искусства...

Переменное время в регионах шло тогда в несколько ином ритме, решения принимались

быстро, о последствиях нередко задумывались лишь потом. Баранов же привычно не торопился ставить точку там, где запятая была нужнее. Заваливал столы в кабинете западной литературой, не вылезал из Интернета, использовал каждую возможность для прямого и виртуального общения с иностранными коллегами. Плюс систематизация опыта местных мэтров, энтузиазм молодых коллег.

Так вот, в непрестанных поисках, и нащупывались новые тропинки в день завтрашний донской адвокатуры. Бывают дни, когда и полчаса передохнуть между делами не удается. Вот на следующей неделе, к примеру, совещание Ассоциации адвокатских палат Южного федерального округа. Дмитрию Петровичу как представителю Федеральной палаты адвокатов в ЮФО нужно с помощниками не только все организовать-обеспечить, но и на самом совещании задать по-настоящему деловой тон обмену мнениями. А кроме того, обменяться соображениями по насущным проблемам с немецкими коллегами, проконсультировать (это уж непременно!) ветеранов. Прочитать лекцию для третьекурсников юрфака, выступить перед автолюбителями. Да провести, как говорил раньше внук Дмитрий-младший, «семинай по юйпяву» в школе (что еще может быть в голове у ребенка, если в семье все взрослые – юристы, а любимый дед – так и вообще «адвокатский президент»?)...

2

Я попробовал прикинуть наполняемость рабочего дня главы донских адвокатов по известному чиновному ритму: завтрак – присутственное место – обед – присутственное место – отдохновение. Никак не подходит. Потому что грани между жизнью и работой у трудоголиков типа Баранова вообще, пожалуй, не существует. Их мозги включены на прием-отдачу постоянно. Такие люди работают даже (может, особенно – губкой впитывая опыт)

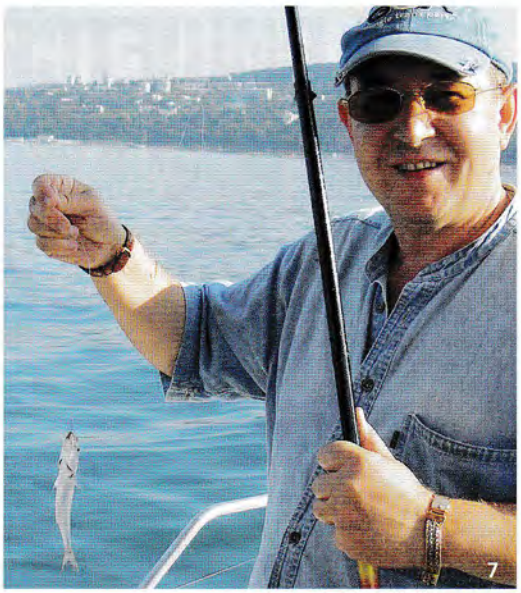
3

Что касается так называемого организованного, иначе говоря, почти семейного отдыха, это, по словам жены, из сферы возможного (скажем, «ставрида пошла» или «пора и рыбцом вас порадовать»). Хотя, если по большому счету, Дмитрий Петрович человек семейный. Есть свободный час – тащит всех на прогулку, пять – на экскурсию или в бассейн, день – в поход. Может для дорогих гостей и самолично борщ из челушки – говяжьей шейки – заварить. Шашлык – это уж само собой…

Порой, конечно, нет-нет да и нахлынет печаль-тоска по прошлому. Точнее, по тому, что осталось в памяти лишь как призрак возможного. Надо было… Можно было… Почему не сделал?..

во время полуознакомительных загранкомандировок в Бельгию, Германию, США, Францию… Даже на протокольных встречах с главами разных религиозных конфессий мысленно сопоставляют услышанное с увиденным. И в Атаманском дворце Старочеркасска, где Дмитрия Петровича посвящали в казаки, он тоже работал – на авторитет не одной лишь донской, а всей российской адвокатуры: казачье признание для всех людей его профессии много значит.

Ну как можно пройти мимо цветущих тюльпанов, не остановиться, не полюбоваться ими? Разве можно не припасть душой к волнующемуся от легкого ветерка ковыльному полю? Жаль, но таких островков красоты остается все меньше и меньше – где пахота наступает, а где разрастающиеся коттеджные поселки. Неоглядна донская степь, да есть и у нее границы. И надо торопиться оберечь их. Как и людей, защита прав и интересов которых стала для Баранова и его коллег, всего адвокатского сообщества жизненной целью.



Всего-то полвека с небольшим хвостиком в жизненном рюкзаке за спиной президента Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрия Баранова. А сколько дел и событий позади! Сколько их еще впереди! Девиз-то барановский незатейлив по форме, да богат сутью: «Хочешь много сделать – делай!».

Михаил МАЛЫГИН,
спецкор «Российского адвоката»
г. Ростов-на-Дону

На снимках:

1. Большой совет в г. Ставрополе
2. Есть предмет для разговора с президентом ФПА
3. На III Всероссийском съезде адвокатов
4. Примите поздравления...
5. После встречи с судьей Европейского суда по правам человека А. Ковлером
6. Русские друзья индейцев
7. Ставрида пошла...
8. Продолжение следует: внуки Дмитрий-старший и Дмитрий-младший

...И ПИШЕТСЯ «КНИГА» ИСТОРИИ

Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ,
президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

У каждой адвокатской палаты есть своя «книга» истории создания и деятельности, отразившая время революционного преобразования адвокатуры, проблемы, которые приходилось решать впервые, как, впрочем, и многое другое. И очень хорошо, что у нас есть родной дом, «дом вопросов и ответов» – Федеральная палата адвокатов РФ. Встречаясь на различных мероприятиях, президенты палат субъектов РФ живо интересуются, как в регионах решаются те или иные вопросы. Коллективный разум, если так можно выразиться, помогает находить наиболее приемлемые для нас варианты.

Мы приближаемся к первому пятилетию создания палат. За эти годы «книга» о жизни каждой палаты пополнялась разными событиями. Не исключение составляет и Адвокатская палата Республики Татарстан.

Я беру эту «книгу» и думаю, какую же главу ее истории открыть? О том, как мы родились, когда у нас, новорожденных, не было даже пеленок, то есть материально-технической базы палаты, нормативных документов? Или вспомнить о соревнованиях по мини-футболу, стрельбе из пневматического пистолета, винтовки по движущимся мишеням, теннису, детских конкурсах в честь Дня адвокатуры или о самом этом празднике? Пожалуй, открою не эти – другие главы.

Каждый раз, когда адвокатов Татарстана берет за горло удушающая стоимость аренды помещений, мы ищем помощи у президента Республики Татарстан Минтимера Шариповича Шаймиева и, к нашему счастью, не было случая, когда бы он нам отказал.

В один из визитов к президенту, как раз в тот момент, когда адвокатура вынуждена была производить арендную плату по наивысшему коэффициенту (после адвокатуры шли только казино), я спросила Шаймиева, будут ли когда-нибудь в республике вопросы решаться цивилизованным путем? Абсолютно серьезно, без тени сомнения, президент ответил, что это время безусловно наступит. Прошло несколько лет, и у нас произошли радикальные изменения, которые отмечают все приезжающие в Татарстан. Похорошели города и села настолько, что появились смелые высказывания о Казани, как третьей столице после Москвы и Санкт-Петербурга.

Республика преобразилась не только благодаря празднованию тысячелетия Казани, она преобразилась потому, что в нашем общем доме начал наводиться теперь порядок. Специфичным для нашего региона стал ряд судебных процессов, связанных с организованной преступностью, бандитизмом, терроризмом и другими тяжкими преступлениями. Некоторые из них длились около двух лет. Их начали рассматривать суды присяжных, и этот момент совпал с первыми днями деятельности Адвокатской палаты Республики Татарстан.

Занятые исполнением требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (что по существу было перестройкой адвокатуры субъекта РФ), мы упустили время, чтобы подготовить адвокатов к специфике защиты в суде присяжных.

В этом плане нам очень помогла Американская ассоциация юристов, которая пригласила группу наших адвокатов на учебу в Самару и Брянск. Вернувшись, они привезли для коллег десять видеокассет с записью учебно-методического фильма «Суд присяжных в РФ». Тогда мы в палате срочно организовали видеотеку, возможностями которой мог воспользоваться каждый участвующий в суде присяжных. Позже ассоциация организовала учебу уже в Казани.

Кроме того, мы пригласили выступить с лекцией одного из членов Верховного суда Республики Татарстан, который прошел обучение по рассмотрению дел судом присяжных, проводившееся в Москве по линии Верховного суда РФ. Тогда мы и не предполагали, что полученные нашими адвокатами знания будут столь востребованы. Процессы идут и сегодня, и адвокатам – число участвующих в процессе бывает более 30 – непросто выдерживать колоссальные моральные нагрузки при рассмотрении дел, объем которых достигает 250 томов!

Оказание квалифицированной юридической помощи гражданам – святая святых для тех, кто избрал стезю адвоката. А ее оказание бесплатно – отдельная страница в жизни нашей адвокатуры. Несколько поколений адвокатов воспитывалось на принципах бескорыстного служения людям. Будучи дежурными адвокатами, давали до 70 консультаций в день, не получая за это ни рубля. Годами осуществляли защиту на предварительном следствии и в судах, опять же ничего не получая за свой нелегкий труд.

Появление на свет Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» в корне изменило ситуацию. Субъектов РФ обязали принять нормативные акты, регулирующие порядок оказания юридической помощи гражданам бесплатно, и предусмотреть финансирование оплаты труда адвокатов. Правительство Республики Татарстан одним из первых в России приняло постановление по реализации статьи 26 закона об адвокатуре. Для оплаты труда адвокатов в бюджет Республики Татарстан было заложено 3 миллиона рублей. Нашей радости не было предела.

Прошел год. Из этой суммы адвокаты не израсходовали ни рубля. Ситуация повторилась и на следующий год. То есть адвокаты продолжают оказывать юридическую помощь бесплатно, о чем свидетельствует статистика.

Зачастую в средствах массовой информации, литературе и кино адвокатов несправедливо представляют рвачами и нечистоплотными людьми. А о такой бескорыстной стороне их деятельности и гражданской позиции в обществе просто не догадываются, поскольку всё это остается за кадром.

Большинство наших коллег, когда видят нуждающегося, обездоленного человека, не обращают внимания на бюрократические рамки, то есть условия, при которых законом предусмотрена бесплатная юридическая помощь. Они ее оказывают по велению сердца, просто потому, что в адвокатуру у нас идут люди определенного склада.

Сейчас нет кумиров, на примере которых воспитывалось бы молодое поколение. Но, наверное, сама жизнь заставляет порой искать справедливости. И многие получившие статус адвоката на вопрос, почему они выбрали именно эту профессию, отвечают, что хотят помогать людям. Поэтому, очевидно, и 3 миллиона рублей бюджетных средств остаются у нас в республике невостребованными.

В Казани бесплатную юридическую помощь гражданам оказывают в региональной общественной приемной полномочного представителя РФ в Приволжском федеральном округе по Республике Татарстан. Четыре года ведет там прием ответственный и добросовестный адвокат Фирюза Фасхеевна Садриева. Кроме того, созданы центры социально-правовой поддержки и просвещения российских граждан в Казани и Набережных Челнах, где, наряду с другими членами Ассоциации юристов России, прием ведут адвокаты республики.

Наша палата живет теми же заботами и проблемами, что и все адвокатское сообщество России. У нас похожие радости и огорчения, единые задачи – всеобщими усилиями повышать престиж нашей профессии. Если каждый адвокат будет участвовать в строительстве корпорации, принося хотя бы по одному кирпичику, мы возведем прочное и уютное здание – дом справедливости и добра.

От редакции. Благодарим Людмилу Митрофановну за деятельное участие в заочном «круглом столе». Пользуясь возможностью, поздравляем ее с юбилеем, желаем ей и ее коллегам вписать новые главы в историю российской, татарской адвокатуры.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Крайне редко адвокат вступает в дело на стадии надзора, что вполне объяснимо: шансы на пересмотр приговора невелики, а составление аргументированной жалобы требует кропотливого труда. К тому же жалобу рассматривают долго, и томительное ожидание нельзя прерывать – нарвешься на отказ. Среди адвокатов бытует мнение, что обращение с жалобой в надзор не более чем формальность. Адвокат Николай Ведищев в своей монографии «Ошибки правосудия и их устранение» на примерах из собственной практики доказал обратное: по его жалобам, как правило, приговоры отменялись или изменялись в пользу подзащитных. Мы попросили его поделиться своим опытом с читателями «Российского адвоката».

Начну с простых истин. Обжалуя то или иное решение суда, адвокат, в отличие от прокурора, может ссылаться лишь на нарушение прав и интересов своего подзащитного. Защитник подает жалобу только тогда, когда этого требуют интересы осужденного. По закону судебное решение может быть отменено или изменено в случаях: если выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон, нарушен УПК РФ или вынесен несправедливый приговор. Поэтому, составляя жалобу, адвокат должен не только назвать нарушение, но и показать, и разъяснить, в чем оно состоит. Главная заповедь – в следующем. Если осужденный вправе писать жалобу, как он хочет и может, от защитника суд вправе требовать знания законов и следования логике, во имя которых он выступает. Например, ***опровергая наличие состава преступления в действиях осужденного, защитник не может просить о смягчении ему наказания. А доказывая непричастность обвиняемого к преступлению, нельзя просить об изменении статьи обвинения.***

Если адвокат жалуется на несоответствие приговора обстоятельствам дела, то в первую очередь нужно обратить внимание на достоверность доказательств. Правда, не всегда просто провести грань между оценкой логичности выводов суда первой инстанции, которые вправе критиковать защитник, и переоценкой отдельных доказательств, что не вправе делать ни защитник, ни последующая судебная инстанция. Бывают приговоры, построенные на подтверждении преступления лично заинтересованным лицом. Им может быть как соучастник, так и потерпевший, морально или материально заинтересованный в осуждении подсудимого. Есть целый ряд решений Верховного суда РФ, отменявших такие приговоры. Если вы столкнулись с подобным, мало сослаться на склонность к фантазии потерпевшего, нужно еще подробно проиллюстрировать, что его показания расходятся с другими материалами дела. Это, пожалуй, одна из самых трудных задач защитника, требующая кропотливой работы над деталями и большого такта, не позволяющих жалобщику вместо сделанного судом вывода выдвигать благоприятную для подсудимого версию.

Защитнику необходимо иметь в виду, что приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. В приговоре суд должен указать, почему одни доказательства он признал достоверными, а другие отверг. Приговор, вынесенный на основе неполного или неправильного следствия, считается необоснованным, что и должно быть показано в жалобе. Задачу заметно облегчит, например, отсутствие в деле экспертизы. Столь же ***неправильным надо признать, когда следователь или суд подменяют эксперта, толкуя факты, требующие специальных знаний. Таким образом, просьба об отмене приговора по этому основанию должна доказать неполноту или неправильность следствия.***

Приговор могут отменить и из-за допущенных процессуальных нарушений, в частности, когда нарушены права обвиняемого. Например, вопреки духу процесса, требующего доказать каждое обвинение и предоставляющего обвиняемому право давать объяснения, суд нередко требует от обвиняемого доказать свою невиновность. А это ставит обвиняемого в особо невыгодное положение, стесняет его права, искажает ход процесса и приводит к неправильному приговору. И такой подход к обвиняемому Верховный суд РФ считает грубым нарушением одного из принципов процесса.

Зачастую ***адвокаты в своих жалобах ссылаются на незначительные процессуальные нарушения, которые сами по себе не могут отменить приговор, а кроме того, допускают непоследовательность. Иногда защитники, перечисляя грубейшие процессуальные нарушения, просят переквалифицировать действия осужденного или назначить ему соответствующее вине наказание.*** Приведу пример. 22-летнего жителя Тюменской области осудили на 17 лет лишения свободы за разбойное нападение и смерть потерпевшей. Адвокат просил приговор отменить. В своей жалобе он сослался на то, что в судебном заседании был нарушен принцип состязательности сторон, и потому полагал, что судьям

следовало бы учесть явку с повинной и назначить наказание ниже нижнего предела. Как нетрудно догадаться, исход такой, с позволения сказать, некорректной постановки вопроса был предрешен – приговор был оставлен без изменения.

Массу ошибок допускают адвокаты, когда обжалуют вердикт коллегии присяжных заседателей. Так приговором Московского областного суда, по вердикту коллегии присяжных заседателей, Павлова приговорили к 20 годам лишения свободы за умышленное убийство двух человек и покушение на убийство третьего. В кассационной жалобе адвокат просил приговор отменить из-за нарушений судом норм УПК, а свои доводы обосновал неправильной оценкой доказательств судом. Однако ***обжалование приговора суда присяжных имеет особенности: вердикт обжалуется по одним основаниям, а приговор – по другим, что не учел в своей жалобе адвокат.***

Применение уголовного закона считается неправильным, когда применена не та статья или назначено более строгое, не соответствующее ей наказание. Проверяя правильность применения судом уголовного закона, защитник должен знать, что, признавая человека виновным в тяжком или особо тяжком преступлении, суд не вправе ограничиваться этой ссылкой. В описательной части приговора должны быть изложены обстоятельства, обосновывающие этот вывод. Но в таких жалобах защитник может просить не об отмене, а об изменении приговора.

Некоторые ***защитники полагают, что жалобу на несправедливость приговора можно подавать по любому делу и при всякой мере наказания, что в корне неправильно.*** Закон (ст. 383 УПК) при этом говорит лишь о таком несоответствии наказания, которое бросается в глаза и кажется очевидным. Защитник же всегда склонен к более мягкой оценке и зачастую остается недовольным судом. Для того чтобы несоразмерность наказания тяжести преступления была признана, нужен какой-то масштаб. Надо сравнить данное наказание с тем, что назначено другим подсудимым по этому или аналогичным делам. Нет средней меры, и не бывает одинаковых дел, но при постановке вопроса о справедливости нельзя обойтись без сравнений. И чем больше мера наказания расходится с обычной судебной практикой, тем больше шансов, что вышестоящий суд найдет ее чрезмерно суровой.

Иногда защитнику приходится себя перебарывать, проявляя самокритичность и не считаясь исключительно со своей оценкой. В подобных случаях полезно обсудить вопрос с коллегами по адвокатскому цеху. Если наказание не будет признано ими чрезмерным, думается, что защитник должен убедить осужденного в бесперспективности жалобы. Однако сам осужденный имеет право в любых случаях обжаловать чрезмерно суровый приговор.

Итак, защитник должен уметь отстаивать законные интересы подсудимого и, не впадая в буквоедство, показать в жалобе все то, что может служить основанием к смягчению участи осужденного и исправлению судом вышестоящей инстанции допущенных нарушений законов.

Николай ВЕДИЩЕВ,
адвокат коллегии «Сословие» АП Москвы
Фото Захара РОМАНОВА

ИЗ СЕКТЫ – В ОБВИНИТЕЛИ

За свою адвокатскую практику мне не раз приходилось сталкиваться с необычными ситуациями. Но это дело было уникальным. Как-то ко мне за консультацией обратилась молодая женщина. Я попросила Любу рассказать о проблеме как можно подробнее, чтобы понять всю сложность и неординарность ситуации.

Семья Лапиных, в которой выросли Люба и ее младшая сестра Таня, была вполне благополучной. Мама, Нина Ивановна, работала кладовщицей в санатории, отец, Виктор Николаевич, – водителем. Несколько лет назад Нина Ивановна стала жаловаться на сильные боли в спине. По прогнозам врачей ей предстояло длительное лечение позвоночника в условиях стационара. В палате она познакомилась с разговорчивой соседкой, та и поведала ей о некой организации валеологов–практиков, которые будто бы лечат любые болезни, к тому же без лекарств! Женщина пообещала Лапиной устроить ее туда «по своим каналам».

Выписали их в один день, а уже вечером новоиспеченная пациентка начала «лечение» у валеологов. Вернувшись через несколько дней домой, она в красках живописала о чудесном врачевании и уговорила-таки последовать ее примеру более десятка родственников и знакомых, в том числе своих дочерей и зятя. Все лечение сводилось к голоданию, обязательному посещению сауны, приему заваренных трав вкупе с сеансами гипноза. За эти услуги, разумеется, надо было не только платить и отрабатывать личным трудом, но и безвозмездно передать организации свое имущество.

Близкие замечали, как менялась Нина Ивановна. Со временем ей стало безразлично, что происходит в семье. Домой возвращалась крайне редко, часть вещей перевезла к валеологам. В конце концов муж забил тревогу и сумел убедить дочерей и зятя вернуться домой. Жена же стояла на своем. Чтобы вырвать женщину из лап «врачевателей» и вернуть ее к нормальной жизни, домочадцы обратились в милицию. Валеологов выселили из занимаемого помещения. Однако Лапина подала в правоохранительные органы встречное заявление о том, что муж избивает ее, угрожает убийством, а дети и зять похитили документы. По каждой жалобе оперативники проводили проверки, допрашивали членов семьи и, что вполне естественно, отказывались возбуждать уголовное дело.

Когда главу семейства вызвали в суд для решения вопроса о расторжении брака и разделе имущества, тот наотрез отказался давать супруге развод. Своими доводами он сумел убедить суд в том, что жена находится под влиянием сектантов. Тогда Нина Ивановна снова обратилась с заявлением в суд, уже требуя привлечь дочерей, мужа и зятя к уголовной ответственности за клевету. Так мне довелось защищать интересы этой семьи в судебном процессе.

Я обратила внимание, что обвинения в клевете по ч. 1 ст. 129 Уголовного кодекса РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, а некоторые эпизоды, о которых шла речь, относятся к началу 2000 года, в то время как шел уже 2006-й. Это означало, что в соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года. Однако прекращение дела по данному основанию не реабилитировало бы моих подзащитных, а лишь освободило бы их от уголовной ответственности. И тогда мы приняли решение настаивать на тщательном рассмотрении этих эпизодов в судебном порядке.

Ознакомившись еще раз с «отказными» материалами по заявлениям Лапиной, я смогла предоставить суду доказательства, что показания, которые дали мои подзащитные правоохранительным органам, следует расценивать не как намеренную клевету, а как личные наблюдения и ощущения. Поскольку они сами когда-то подверглись такому «лечению», то были убеждены, что валеологи – религиозная секта. Именно это их заявление Нина Ивановна расценивала как клевету. Чтобы аргументировать свою позицию, я приобщила к делу материалы прошедшей в Новосибирске в 2004 году конференции «Тотальные секты и демократическое государство». В декларации отмечалось, что, наряду с другими организациями, валеологи отнесены к сектам, и распространение их учения должно быть запрещено в учебных учреждениях. Из этого следовало, что утверждение, будто валеология не что иное, как секта, не субъективное мнение моих доверителей, а научный взгляд.

Клеветой считала Нина Ивановна и высказывания родных о том, что во время так называемого лечения она жила в подвале и была уволена с работы за прогулы. Тогда я представила суду справку из администрации района, в которой подтверждалось местонахождение общественной организации валеологов-практиков в подвальном помещении одного из городских зданий. А приказы руководства санатория доказывали, что склад, где она работала кладовщицей, передавался другим лицам в дни, когда она отсутствовала. Таким образом, и по этим эпизодам обвинения с родственников были сняты, поскольку их высказывания соответствовали действительности.

Выступая в суде с защитительной речью, я еще раз заострила внимание на том, что клевета выражается в активном действии, связанном с распространением заведомо ложных сведений. Эти измышления содержат данные, порочащие потерпевшего, и должны касаться фактов, а не представлять собой оценочных суждений. Заведомость ложных сведений означает, что виновный осознает их несоответствие действительности. Для наступления ответственности за клевету ложные сведения должны быть конкретными, содержать факты, поддающиеся проверке. И потом клевета выражается только в прямом умысле. В нашем же случае все высказывания моих подзащитных были правдивыми, потому что основывались на их собственном опыте, ощущениях, сопоставлении событий, изучении научной литературы, публикациях в прессе. Следовательно, они не имели намерений распространить о Лапиной заведомо ложные сведения. Когда доводы частного обвинителя были опровергнуты, Нина Ивановна, видимо, почувствовав слабость своей позиции, стала требовать привлечь подсудимых к уголовной ответственности по новым эпизодам.

Я возражала против проверки новых фактов, поскольку в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению. Суд согласился с моей позицией и вынес оправдательный приговор в отношении моих подзащитных, признав за ними право на реабилитацию. В удовлетворении же гражданского иска Нины Ивановны Лапиной о возмещении ей морального вреда в сумме 100 000 рублей было отказано. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения. И несмотря на, казалось бы, положительный исход дела, семья так и не воссоединилась. Хотя дети и муж до сих пор надеются, что все еще может измениться…

Елена АЛИКИНА,
член Совета Адвокатской палаты
Ульяновской области

Рис. Софьи Бестужевой

УСПЕШНЫЕ ЛЮДИ

Сказать о том, что вся атмосфера в этом офисе – от входной двери до переговорной – и привлекает, и одновременно настраивает на деловой лад, означает всего лишь констатацию очевидного факта. Более близкое знакомство с теми, кто трудится в филиале «Оптимум» коллегии адвокатов «Московский юридический центр», утверждает в мысли, что внимание к человеку, будь то коллега или клиент, в этом известном коллективе не столько дань профессионального уважения, сколько образ жизни. С этого и начался наш разговор с заведующей филиалом Татьяной СТУКАЛОВОЙ.

– Если откровенно, мне в жизни вообще повезло. Лучшие в мире родители, прекраснейшая профессия, замечательные коллеги, муж, дочь. Рядом со мной практически всегда были и есть умные, чистые, добрые – словом, состоявшиеся люди. А успешность, согласитесь, неплохой ориентир в труде и жизни.

– Если не самый лучший…

– За десять лет у нас в филиале сложился, я бы сказала, коллектив по-настоящему взаимозависимых людей. Нет места ни амбициям, ни сопутствующим им зависти, корысти.

– И как это вам удается вывести на курс общих интересов разнонаправленный вектор интересов личных? Десять адвокатов и девять их помощников, стажеров – это ведь не простое сложение в рамках арифметики, это личности.

– Если, выстраивая людские отношения, слишком много думать о принципах, формах и методах взаимосвязей, вся энергия уйдет на теоретические изыски, а на практическое общение останутся крохи мыслей и чувств. Дееспособный трудовой коллектив создается, конечно, на основе профессионального единомыслия. Что касается отношений внеслужебных, тут уже все зависит от желания считаться с внутренними потребностями каждого. Нельзя заставить человека играть в теннис, если ему больше по душе бродить в грибном лесу… А вот учитывать интересы каждого в часы организованного отдыха нам вполне по силам.

Как-то так сложилось изначально, что на самые сложные дела мы идем командой – вдвоем-втроем. Не потому, что напора обвинения или правоохранительной «амбразуры» опасаемся, а из чисто прагматических соображений: необъятное объять невозможно. В процессах масштабных, когда сама суть конфликта теряется в многочисленных деталях, сложных переплетениях отношений, особенно трудно молодым.

И очень важно, что в нужную минуту рядом оказываются такие мэтры, как Андрей Михайлович Ромашов. В его активе дела Аэрофлота, МКАДа, московского ЮКОСа…

– Насколько мне известно, вам и вашим коллегам приходится заниматься и своеобразными, но тоже резонансными делами, которые условно можно назвать эхом прошлого.

– Почему «условно»? Мы их между собой так и называем. К примеру, Наталья Михайловна Животкова уже несколько лет ведет «дачное дело», связанное с именем бывшего министра культуры СССР Екатерины Фурцевой. Давно нет в живых хозяйки дачи, ушла из жизни и продавшая участок ее дочь, а Рублево-Успенский лечебно-оздоровительный комплекс все пытается через суд отбиться от иска Светланы Фурцевой об истребовании земли из чужого незаконного владения... Наши адвокаты защищали и Александра Жизневского, внука бывшего председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Арвида Пельше. Обвинялся он по двум эпизодам мошенничества (ч. 3 ст. 159), причем потерпевшим оказался… внук маршала Георгия Жукова. Почти немыслимым образом два потомка известных людей попали в столь «интересное» положение. И вряд ли предки их за это по головке погладили бы. Досталось бы и правому, и виноватому. Однако наше дело не столько истину за уши на свет вытаскивать, сколько (в правовом поле!) интересы клиента блюсти. Жизневскому один эпизод коллегам удалось снять, что позволило, естественно, и снизить наказание подзащитному.

– А совсем свежее нашумевшее дело «Андрей Луговой против «Коммерсанта»?

– Нам (в процессе я и Олег Барашков) удалось сместить акценты с обсуждения подозрений и домыслов по отношению к нашему доверителю. Мы попросили суд признать недействительными, порочащими честь и достоинство, бросающими тень на деловую репутацию ГРАЖДАНИНА РОССИИ Андрея Константиновича Лугового сведения, напечатанные в газете «КоммерсантЪ». И потребовали от ответчика опубликовать опровержение, а в качестве компенсации нанесенного морального вреда уплатить истцу 20 млн. рублей. «КоммерсантЪ» готов был пойти на мировое соглашение, но на своих условиях: нам предлагалось признать случайным «проявившееся в публикации нарушение грамматической конструкции» и согласиться на интервью с нашим доверителем. Дескать, тогда и будут расставлены все точки над этим из ничего возникшим «i».

– Выходит, Луговому предлагалось самооправдываться, причем неизвестно по какому поводу? Но это же сразу выводит из-под удара тех, кто соорудил «дезу»…

– Ни его самого, ни защиту такой правовой «выверт» не устраивал, хотя в принципе мы готовы были обсуждать возможности мирового соглашения. Однако на тех условиях, которые не будут ущемлять главную цель защиты. И стороны пришли к взаимному согласию. В газете «КоммерсантЪ» опубликовано опровержение. Редакция официально подтвердила допущенную грубую непредумыш-

ленную ошибку, «которая способствовала созданию у читателей негативного образа Андрея Лугового и нанесла ущерб его репутации в контексте так называемого «дела Литвиненко». Господину Луговому принесены извинения, которые им приняты». Согласно условиям подписанного сторонами соглашения, ЗАО «"Коммерсантъ". Издательский Дом» обязуется оказать благотворительную поддержку Солнцевскому межрайонному центру социальной помощи семье и детям (Курская область) в размере 1 000 000 рублей.

– Итог, достойный уважения.

– Главное – интересы доверителя. В конце концов, именно коэффициентом их удовлетворения, а отнюдь не количеством дел и определяется качество нашей работы. Адвокат ведь не может прогнозировать итог предпринятых им действий, потому что в судебном процессе не он определяет степень виновности-невиновности. Наша задача и проще, и сложнее: от начала до конца провести свою работу настолько квалифицированно, по-человечески заинтересованно, чтобы у противоборствующей стороны не оставалось никаких шансов.

– И все? А как же общественное признание? Известно ведь – чем больше громких дел, тем чаще на слуху имя…

– Многие так называемые громкие дела, кстати, абсолютно не нуждаются в гласном сопровождении, а требуют взвешенного, спокойного к себе отношения. Именно в таком стиле работают Сергей Анюшин, Виталий Алексухин, да все наши адвокаты. Не всегда и не все определяет размер гонорара, зато доверие клиента к своему защитнику, в основе которого взаимное чисто человеческое притяжение, всегда приводит к искомому результату. Когда брат известной певицы Жасмин привел ее ко мне, я не узнала этой молодой цветущей женщины. У нее уже просто не оставалось ни физических, ни моральных сил бороться за себя и трудом заслуженное достойное место в жизни. И что в таком случае требуется от адвоката, чем он в состоянии помочь раньше не знакомому человеку? Выслушать потенциального клиента, всё взвесить, объяснить правовую позицию, сделать какие-то первые практические шаги… Дальше рутина: составление первичных документов, изучение аналогий, новое общение с доверителем, какие-то необходимые поездки, ожидание ответов на запросы из инстанций, сбор сопутствующей информации. Это по форме. Но если адвокат, порой интуитивно, чисто по-женски, как в данном случае, выходит за рамки формального общения, проявляет простое человеческое внимание, искренне сопереживает, доверитель не может не откликнуться-открыться. Бывает, надо не только посочувствовать, но и пожалеть клиента. Даже не обязательно клиента, важно просто быть готовым поддержать нуждающегося в помощи человека. В связи с этим не могу не вспомнить Алексея Даркова и его коллег по общественной организации «Честь». Для них действительно чужого горя не бывает.

– На Руси говорят, что всех не пережалеешь, хватило бы жали на самых близких.

– А разве не становится близким человек, который вручает в твои руки судьбу свою, да еще и оплачивает свое доверие? Если каждый твой шаг не просто холодно просчитан и взвешен, а пронизан душевным интересом к происходящему с клиентом, успех в сотрудничестве можно считать обеспеченным.

– Татьяна Лазаревна, не так давно вы успешно защитились, стали кандидатом юридических наук. Позвольте вас поздравить и выразить уверенность, что число «остепененных» в вашем дружном адвокатском коллективе будет множиться.

– Я уверена в этом: работа над диссертацией раздвигает профессиональные горизонты, заставляет искать и находить новые формы и самовыражения, и командных методов работы.

Беседовал Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках (слева направо):
Татьяна Стукалова,
Андрей Луговой, Олег Барашков;
с певицей Жасмин мы стали лучшими подругами

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ПОЛНОМОЧИЯ – В ЗАКОНЕ

Почтовый ящик нашей редакции всегда полон. Наших читателей волнуют самые разные правовые вопросы. Некоторые из них мы попросили прокомментировать адвоката, доцента кафедры государственного строительства и права Российской академии госслужбы при Президенте РФ Ивана АЛЖЕЕВА.

НЕ ПОДМЕНЯЯ СЛЕДСТВИЯ

Действующий УПК РФ (ч. 3 ст. 86) наделяет защитника правом проводить адвокатское расследование. Однако любая его попытка активно участвовать в деле, в частности, путем сбора информации, воспринимается как помеха следствию. Вот и получается: право-то есть, но как его реализовать?

В. Серов, бывший обвиняемый

Если подходить формально, адвокат по закону равен прокурору. Но знать о полномочиях и пользоваться ими – не одно и то же. Действительно, в УПК слишком многие вопросы оставлены на усмотрение обвинения, нет реального равноправия сторон. И все же адвокату дано право собирать доказательства, но надо учитывать нюансы: доказательства, собираемые обвинением, кардинально отличаются от тех, что собирает защита. Если адвокат начнет доказывать невиновность подзащитного, он просто превратится во второго следователя, что недопустимо. Действуя в интересах подзащитного, его задача – опровергать доводы обвинения.

Итак, собирая доказательства по делу, защитнику нужно двигаться в двух направлениях. Во-первых, критически отнестись к доказательствам обвинения, если у него зародились сомнения в их достоверности. Во-вторых, доказывать факты, противоречащие обвинению. Причем работа адвоката облегчается тем, что обвинению предстоит доказать факты, подтверждающие вину обвиняемого (подсудимого), защите же достаточно зародить веские сомнения в достоверности доказательств обвинения. А они, как известно (ч. 3 ст. 14 УПК), должны толковаться в пользу подсудимого (обвиняемого).

КОМУ ОСТАТЬСЯ В ДЕЛЕ?

Мой родственник, подозреваемый по уголовному делу, не желал, чтобы его защищал дежурный адвокат по назначению и ходатайствовал о приглашении конкретного адвоката, но оплатить его труд на тот момент возможности не было. Вправе ли был приглашенный адвокат участвовать в деле по назначению?

В. Сердюк, Москва

По закону (ст. 50 УПК) защищать подозреваемого, обвиняемого можно как на основе соглашения между адвокатом и доверителем, так и по назначению дознания, следствия, прокурора и суда. Но, если соглашение между приглашенным адвокатом и доверителем не заключено, это не значит, что именно его должны назначить защитником, потому что по другому закону – «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (ст. 31) – только совет адвокатской палаты вправе определять порядок участия адвокатов в качестве защитников по назначению.

Назначенный в порядке ст. 51 УПК адвокат первым делом обязан выяснить, есть ли у подозреваемого (обвиняемого) защитник, с которым заключено соглашение. Порой следователи, чтобы не откладывать процессуальных действий, назначают адвоката, нарушая требования УПК, гарантирующие подозреваемому (обвиняемому) право пользоваться услугами выбранного им защитника. К тому же дежурный адвокат не всегда добросовестно относится к своим обязанностям. Таким образом, прибывший исполнять свои обязанности по назначению адвокат должен предпринять все меры, чтобы исключить нарушение права на защиту подозреваемого (обвиняемого).

ДОВЕРЕННОСТЬ ИЛИ ОРДЕР?

Довольно часто адвокаты, представляющие в гражданском процессе интересы сторон, подтверждают свои полномочия не ордером на исполнение поручения, а доверенностью. Считается ли это нарушением законодательства?

Н. Боброва, Москва

Устанавливать перечень случаев, требующих представления адвокатом ордера, относится к компетенции федерального законодателя и не может быть делегировано ни исполнительной власти, ни органам адвокатского сообщества. Так если в Арбитражно-процессуальном кодексе ордер не упоминается, то ст. 25.5 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает, что полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. А ст. 53 Гражданско-процессуального кодекса устанавливает, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя также удостоверяется ордером.

КАКОЙ ОН, СЕЛЬСКИЙ АДВОКАТ?

Починковский район на Смоленщине считается самым сельским. Вот уже 24 года мимо станционного здания ходит в свою контору адвокат Надежда Андреевна Михалева. По дороге она нередко встречает тех, кого когда-то защищала в суде. С Павлом Колешкиным, например, судьба сводила ее трижды. Привлекали его по типичной для сельской местности статье за кражу. Парень из неблагополучной семьи от нужды стал воровать.

– Помню, доставили его из областного СИЗО для проведения следственных действий. На дворе – холод, а одет он был легко, дрожал, бедняга, от стужи, – вспоминает Н. Михалева. – Я принесла ему кое-какую теплую одежду.

Сельскому адвокату нередко приходится оказывать не только юридическую, но и материальную помощь.Однажды она присутствовала на допросах несовершеннолетнего Андрея Алексеева, проживавшего в 40 км от райцентра, у которого недавно умер отец. Когда следователь отпустил его, оказалось, что у парня нет денег даже на обратный билет. И Надежда Андреевна дала сто рублей на дорогу.

– Видите ли, сельский адвокат – это больше, чем адвокат в общепринятом понимании, – рассуждает она. – Он живет в той же социальной среде, что и его подзащитные, знает те глубинные причины и обстоятельства, которые породили то или иное уголовное дело. Как нормальный живой человек, наделенный душой, сердцем и совестью, адвокат проникается состраданием к подзащитным, стремится помочь им не только в зале суда, но и в жизни. Он делает многое для того, чтобы подзащитные избежали новой беды.

И она вновь вернулась к судьбе Андрея Алексеева, которого дважды привлекали к суду за кражу металла с местного обанкротившегося предприятия, от которого остались ни кем не охраняемые мастерские с открытыми настежь воротами. На беду, пол там был вымощен металлическими

плитками. Их и брали ребята, чтобы сдать в приемный пункт. В итоге – суд приговорил его к лишению свободы. Правда, условно. Следующее дело было связано с кражей тех же плиток из тех же мастерских. Парню снова дали условный срок, а конкурсному управляющему обанкротившимся предприятием судья рекомендовал повесить замок. Повесь она замок прежде, и уголовных дел, скорее всего, не было бы.

Особенность сельской преступности – кражи, растет и число ограблений. Сегодня в селе негде найти работу, и тысячи людей выживают лишь за счет скудного личного подворья. Не находя применения своим силам, констатирует адвокат Михалева, люди воруют.

– Я не считаю данный приговор своей победой, хотя, разумеется, сделала все, что могла, для смягчения наказания. Мою задачу облегчило то, что к началу заседания первая судимость Андрея оказалась погашенной. Защиту я построила на том, что несовершеннолетний после смерти отца остался круглым сиротой. Если его приговорить к реальному отбыванию срока в колонии, будет ему это во благо или же во зло? В местах заключения он окунется в специфическую атмосферу, попадет под влияние матерых преступников со всеми вытекающими последствиями. Слава богу, судья услышал мои доводы и поверил обещанию подсудимого изменить свой образ жизни. С того дня времени прошло достаточно, к счастью, Андрей держит слово.

Бывало ли в адвокатской практике Михалевой, чтобы человека взяли и посадили ни за что? Вот как ответила на вопрос сама Надежда Андреевна:

– «Ни за что» – понятие бытовое, поскольку приговор обоснован соответствующими статьями. Но если посмотреть с житейской точки зрения… Вот, например, суд приговорил к двум годам отбывания в колонии Андрея Цылева из деревни Васьково, который украл у односельчанина курицу и мешок корма для птицы. Стоимость украденного – меньше 500 рублей. Сложность защиты заключалась в том, что курицу он похитил из сарая, и суд квалифицировал это как преступление средней тяжести. К тому же у Цылева уже были две условные судимости за кражу…

Итак, кражи – повседневная реальность сельского быта. По иронии судьбы, Надежде Андреевне довелось не только оказаться в положении потерпевшей, но и защищать того, кто ее обокрал. Когда-то ее семья купила неподалеку от Починка деревянный домик с огородом. Дачу обворовывали неоднократно. То посуду с нужными в хозяйстве алюминиевыми емкостями унесли, то с десяток кур похитили... Когда милиция задержала молодых людей, обвиняемых в дачных кражах, одного из них ей предстояло защищать. Поначалу на душе было неприятно, потом подумалось: украденного не вернуть, а профессиональный долг нужно выполнить.

За свою многолетнюю адвокатскую практику Надежде Андреевне не только воров – убийц приходилось защищать. В этом случае адвокат, естественно, на себе испытывает неприязнь со стороны родственников потерпевшего. Нередко после суда представители пострадавшей стороны демонстративно на улице обходили ее стороной, не здоровались, однако постепенно напряжение спадало, отношения с односельчанами возвращались в привычное русло.

– Адвокату всегда нужно держать руку на пульсе современного законодательства и правоприменительной практики, – говорит Михалева, – сельскому адвокату приходится постоянно повышать свою квалификацию, причем в большей степени самостоятельно.

Для этого Адвокатская палата Смоленской области регулярно высылает районным адвокатам материалы для изучения судебной практики, проводит и семинары, на которых выступают опытные правоведы, в том числе из судейского корпуса.

Это чрезвычайно важно для нас, поскольку правовая просвещенность жителей сельской местности находится на весьма низком уровне. К тому же значительная часть населения сейчас вообще неплатежеспособна. Для них отдать адвокату за консультацию сотню рублей – проблема. А сколько знакомых приходится консультировать прямо на улице, на рынке, куда стекается почти все восьмитысячное население райцентра! Им ведь не скажешь – приди в контору и заплати. Просто надо понимать, что жители села психологически еще не готовы оплачивать юридическую помощь адвоката. А обвиняемые по уголовным преступлениям (в основном за кражи) имеют право на адвоката, предоставляемого им по закону бесплатно. До недавнего времени назначаемый адвокат за один отработанный день в милиции или суде получал 275 рублей. Понятно, что на судебных заседаниях и допросах следователей адвокат присутствует далеко не каждый день. Вот почему сельскому адвокату, как учителю и врачу, приходится держать подсобное хозяйство.

Надежда Андреевна вместе с мужем вырастила двух сыновей. Младший учится в экономическом вузе, старший, Андрей, окончил юридический факультет, сейчас стажируется в адвокатской конторе, где работает мама. Вот-вот сдаст квалификационный экзамен и начнет практиковать самостоятельно. Будучи школьником, он нередко после уроков заглядывал к ней в контору и наблюдал, как она общается с посетителями, иногда приходил на судебные заседания послушать, какие слова и как говорит мама в защиту обвиняемого. Так что юноша с разных сторон видел труд сельского адвоката. И потому, когда подошло время определяться с профессией, выбор уже был сделан – Андрей пошел по маминым стопам.

Геннадий ИВАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ОФИЦЕРЫ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ ДОСТОЙНО

Александр КАНЬШИН,
председатель Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР), член Общественной палаты РФ

Семью подполковника Цыркина выселили из квартиры. Не потому, что они несвоевременно оплачивали «коммуналку». И не потому, что кто-то из них вел себя неподобающим образом. Все и проще, и сложнее.

Десять лет назад офицер окончил академию, за которой числилась занимаемая Цыркиными жилплощадь. По закону он с семьей должен был сразу освободить ее, естественно, с предоставлением другого жилья по новому месту службы главы семейства. Однако известно, что нормативы предполагают-предписывают, а служба армейская располагает (к сожалению, не всегда обозначенными законом возможностями). За эти годы Цыркин не раз побывал в «горячих точках», «подрос» в воинском звании. А собственной квартиры так и не заимел.

Десять лет командование академии «входило в ситуацию». Но потом вдруг перестало понимать, что жене офицера с ребенком недопустимо не иметь постоянного пристанища. Возможным оказывалось лишь кочевать за главой семейства. При этом отсутствие заслуженной крыши над головой – только верхушка проблемного «айсберга». Нет регистрации – не устроиться на работу, сложности со школой для дочери и т. д. Как правило, из-за таких ситуаций и возникают внутрисемейные «непонятки», которые нередко приводят к разводу. У Цыркиных оставалась единственная общая «точка возврата» в виде той самой академической квартиры. И вдруг одним махом они лишаются и ее…

Эта, к сожалению, далеко не прецедентная, а давно ставшая рядовой ситуация снова наводит на крамольную мысль: нужна ли вообще нашему государству армия, если к цвету ее такое отношение?

Испокон веков известно, что с дальних походов и полей сражений ратники возвращались «под крышу дома своего». А где преклонить голову после тяжелых многодневных учений 130 тысячам с лишним военнослужащих, у которых нет жилья? Куда везти детей и внуков уволенному в запас орденоносному полковнику, которому вместо обещанных законом чуть ли не райских кущей торжественно вручили бумажку-сертификат реальной стоимостью в десяток квадратных метров?

Это лишь малая, но наиважнейшая толика вопросов из социальной сферы, которые и сегодня требуют незамедлительного решения. А заявили они о себе во весь голос сразу, как только радикально-либеральные преобразования коснулись основы основ государственной и общественной жизни – законодательства. Почему-то одни его базовые положения, касающиеся обеспечения жильем военных были удалены, другие вступили в противоречие с Законом РФ «О статусе военнослужащих». И каждый, имеющий самое маленькое

Рис. Софьи Бестужевой

право решать, старался толковать законы по своему усмотрению. Было дело, кое-кто в самых «верхах» всерьез заговорил о чрезмерности льгот военным пенсионерам.

Хотелось бы увидеть этого министра после многодневных учений при температуре минус 45 в квартире дома офицерского состава, где жена и дети ждут главу семейства в тулупах и валенках – в комнатах выше плюс 8 почти не бывает. Где полигонную грязь можно смыть с помощью нагревателя под названием «Титан», но лишь когда дрова подвезут…

Не понаслышке знающий о превратностях военной службы наш президент не случайно ведь в каждой своей поездке в регионы интересуется, где, как живут военные, в чем нуждаются. И сделал основополагающий вывод: «Российские офицеры должны жить достойно».

Жаль, не все до сих пор осознали, что массовое увольнение офицеров – это социальный бумеранг, губительное действие которого могут приостановить только кардинальные, системные меры реальной защиты социальных интересов военнослужащих. И на первом месте среди них – гарантированное обеспечение профессиональных военных жильем. А это значит, что в стране нужно фактически заново отстраивать систему взаимосвязей между государственными, силовыми (не в последнюю очередь – армейскими) структурами, общественными организациями.

Сложившаяся ситуация не может не беспокоить общество, здравомыслящих людей. Недаром на недавнем совещании в Центральном доме Российской армии секретарь Общественной палаты РФ академик Евгений Велихов акцентированно говорил о социальных проблемах военнослужащих. Одним из практических шагов по их разрешению могло бы стать создание экспертной группы из представителей заинтересованных ведомств, членов Комитета по обороне Госдумы, Общественной палаты РФ, Общественного совета при Министерстве обороны. При этом важно не просто «взять на просвет» военное законодательство, особенно по линии социальной защищенности, но и состыковать нормативно-правовые акты так, чтобы не возникало даже попыток по-своему толковать их.

В принципе все не так сложно, главное – довести до всех властных органов глубинную суть системы обеспечения жильем военнослужащих и уволенных в запас. Жизнь показывает, что в регионах заинтересованы сотрудничать с потенциальными кадрами из действующих и бывших военных. Во всяком случае, на запросы о состоянии дел с решением жилищных проблем военнослужащих и уволенных в запас офицеров и прапорщиков мы уже получили обнадеживающие официальные ответы с мест. Приятно было узнать, например, что в Республике Адыгея «не было случаев нарушения конституционных прав военнослужащих и членов их семей в части обеспечения жильем». А в Республике Бурятия по-хозяйски разбираются с жилым фондом воинских частей. Заинтересовал нас и опыт, накопленный в Красноярском крае, Костромской, Липецкой, Свердловской областях, Карачаево-Черкесии, Марий Эл, Хакасии. Я уж не говорю о том, что делается правительствами столицы и Московской области. Имею в виду построенные общежития для семей молодых офицеров, обустройство военных городков...

Словом, «печка» в виде конкретных действий по обеспечению жильем военнослужащих у нас в стране уже или выложена, или выкладывается. Остается эту «печку» раскочегарить на всю мощь при поддержке обладающих реальной законодательной, исполнительной властью структур. Комитета по обороне Госдумы, который в прошлом своем составе, к сожалению, оказался совершенно беззубым. Губернаторов, мэров, глав районных администраций, муниципальных образований… Да каждого из нас. Только тогда не будет в гарнизонах непонятной «утечки» служебного жилфонда. Порядок же в его использовании по прямому назначению – надежная гарантия того, что и историй, подобных приключившейся с семьей подполковника Цыркина, в нашей жизни больше не будет.

На снимке:
С думой об армии:
А. Каньшин, В.Михалкин, Е. Велихов
(слева на право)

НАСЛЕДНИКИ НЕ В СЧЕТ

Жан САНШИЕВ,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Прошло уже не одно десятилетие, а выражение Михаила Булгакова о том, что москвичей испортил квартирный вопрос, актуально по сей день. В одном из судебных разбирательств, связанном со спором о праве на наследство, я представлял интересы ответчика – Татьяны Б. В свое время она выкупила квартиру у своего дяди, а после его смерти благополучно вселилась в нее. Другие родственники, не желая расставаться с вожделенным наследством, обратились в Кунцевский районный суд Москвы. В своем иске они требовали признать их полноправными собственниками жилья как законных наследников, а доверенность, выданную в свое время Татьяне дядей, чтобы она могла собрать необходимые документы для реализации сделки, и сам договор купли-продажи квартиры признать недействительными. Как утверждали наши оппоненты, их престарелый родственник Александр Полянцев страдал слабоумием. И потому, мол, когда подписывал важные бумаги о продаже своей квартиры, он не в полной мере осознавал характер своих действий.

Допрошенные в качестве свидетелей родственники и знакомые умершего разделились на два лагеря: одни говорили, что в последнее время мужчина чувствовал себя очень плохо, жаловался на бессонницу, ломату в ногах и, чтобы как-то заглушить боль, употреблял спиртное и принимал сильные обезболивающие препараты. Когда он находился под их действием, ему якобы и подсунули документы на подпись с целью завладеть имуществом. Другие, в том числе и нотариус, оформлявший доверенность, и врач, у которого мужчина наблюдался, приводили иные доводы. Они утверждали, что знали Полянцева много лет и никогда не замечали у него никаких отклонений. Он до последних дней жизни адекватно реагировал на окружающих, свободно передвигался, был человеком общительным, оптимистичным, словом, психически здоровым.

По ходатайству истцов была проведена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского. По заключению экспертов, Полянцев ничем, кроме атеросклероза, не страдал, в том числе душевными расстройствами. Однако адвокаты истцов заявили ходатайство о производстве повторной экспертизы. Наши оппоненты предоставили медицинские документы, но, как выяснилось позже, за подписью несуществующего врача. И потому повторная экспертиза дала заключение, прямо противоположное первому. На требование ознакомиться с новыми материалами дела, судья ответила немотивированным отказом.

Тогда мы заявили ходатайство об оглашении в судебном заседании письменных доказательств и предъявлении их нам на изучение. Усомнившись в объективности и беспристрастности судьи, систематически нарушавшей нормы процессуального права, мы заявили ей отвод. Только после этого она дала нам получасовую возможность ознакомиться с материалами дела. Сразу же мы направили запрос в медицинское учреждение, которое выдало нашим оппонентам различные выписки. И получили оттуда ответ, что пациент Полянцев никогда у них не наблюдался, а врач, подписавший медицинские документы, никогда у них не работал.

Когда мы предоставили новые доказательства, судья, как нам показалось, испытала шок. Вернувшись из совещательной комнаты, она огласила решение, вынесенное в нашу пользу.

НА «РИНГ» ВЫЗЫВАЮТСЯ...

Несколько лет с удовольствием смотрю телепрограмму «Культурная революция». Хотелось бы заглянуть в ее «кухню».
Анна Александровна Апачева, почетный адвокат России, г. Краснодар

Солнечный зайчик задержался на лице великого Пушкина, удобно восседающего в музее своего имени, и это яркое пятнышко придало его облику некую хитринку. Казалось, сейчас с губ Александра Сергеевича сорвется: «Ну-ка, покажите, братцы, чего вы тут творите?»

Андрей Козлов хорошо знаком многим телезрителям по фантастической игре «Что? Где? Когда?», придуманной его учителем Владимиром Ворошиловым. Сам Андрей давно поднаторел в телеремесле, и вот уже семь лет является режиссером-постановщиком и главным продюсером программы «Культурная революция». Он человек совестливый, и все лавры, что за эти годы снискала интеллигентная, и главное, рейтинговая передача, по праву отдает всему творческому коллективу.

Как выбираются темы? Кто и как становится главными героями, которыми на наших глазах, словно искусный маг, «дирижирует» Михаил Швыдкой? Почему мы рассказываем именно о «Культурной революции», а не о какой-либо еще программе. Ответ прост. Потому что здесь, как ни в одной другой, превалирует правовая линия.

– Если вернуться к нашим истокам, – говорит Андрей Козлов, – было сразу понятно, в основе того, что мы собираемся сотворить, должно быть некое провокационное начало. Тему нужно повернуть против стереотипов, против того понимания, которое в большинстве своем люди считают правильным. Мы пытаемся подать проблему с другой стороны. К примеру, такая сентенция: «Александр Сергеевич Пушкин безнадежно устарел». Или: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя».

Наши темы можно перечислять бесконечно. За прошедшие годы их было более двухсот. Вспоминаю, как по истечении первого сезона нам казалось, всё, мы себя исчерпали, не скрою, был даже какой-то страх. Стали думать, может объявить конкурс, ввести премии... Но со временем тревожное состояние рассосалось.

2

– Так что бабу-ягу сами воспитали в своем коллективе?

– Совершенно верно. Темы придумывали Михаил Швыдкой, я, Виктория Селиванова, Владимир Балашов… Естественно, критерий отбора – это насколько наши «изобретения» будут интересны обществу. Но здесь важно и то, как ты сумеешь выстроить дискуссию.

– На кого рассчитана «Культурная революция»? Сколько телезрителей вас смотрят?

– Подсчитано, каждый выпуск нашей программы в России смотрят от миллиона до миллиона двухсот тысяч человек. Много это или мало? Только один пример. За неделю в нашей стране театры, концерты классической музыки, музеи и другие культурные учреждения посещает значительно меньшее количество людей. В конечном итоге «Культурная революция» рассчитана не только на интеллигенцию, но и на более широкий круг. Если откровенно, когда мы начинали, мне казалось, что я не в состоянии понять аудиторию канала «Культура», поскольку не отношу себя по-настоящему к высококультурным людям. Говорю об этом совершенно искренне. Вот Михаил Ефимович – это интеллектуал, блестящий оратор, хотя я веду с ним постоянную борьбу и прошу не употреблять сложноподчиненных предложений, ибо запятые вредят восприятию. Зритель теряет мысль. Одно дело, когда он читает, к примеру, «Российский адвокат», и, если ему что-то не ясно, человек может вернуться к тексту еще раз или взять словарь. На телевидении такое невозможно. Мы приходим в кино, театр, на лекцию и оказываемся в ситуации, которую осознанно выбрали. И все, кто находится рядом с нами, тоже настроены на ту же волну и, кроме всего прочего, существует еще и речевой контакт.

Что же происходит с нами, когда мы смотрим телевизор дома? Давайте вспомним, довольно часто выбор телепрограммы происходит произвольно: нажали на кнопку и что-то смотрим, а в это время жена говорит по телефону, малыши возятся с игрушками, старший сын уткнулся в компьютер… Вот наша задача и состоит в том, чтобы помочь зрителю. Как? Заявить такую тему, которая его «ударит». Лет пять назад поставили на обсуждение «Русский фашизм страшней немецкого». Огромный резонанс. Тогда, как ни странно, болезненно отреагировали некоторые депутаты Госдумы. Коммунисты даже направили запрос в соответствующие инстанции, дабы приструнить нас.

Иной раз мы обсуждаем литературные произведения, невзирая на то что они вышли из-под пера классиков: «Анна Каренина бросилась под поезд совершенно напрасно». Или как вам, к примеру, такая тема: «Евгений Онегин соблазнил Татьяну Ларину». Мне кажется, это хороший повод для разговора об их отношениях, и не только.

– Андрей, и все же, по какому принципу вы отбираете героев для своей передачи?

– Что такое «Культурная революция?» Это диспут, спор, и мы пытаемся его заострить. Интеллектуальный процесс может быть азартен, если довести его

до определенного кипения. Мой учитель Владимир Ворошилов определял передачу «Что? Где? Когда?» как документальный спектакль, текст к которому не написан. Как поведут себя люди, играющие этот спектакль, неизвестно. Но чем бескомпромисснее стороны, чем глубже конфликт между ними, тем интереснее наблюдать действо. Однако все должно быть в рамках заданного сюжета.

О героях-оппонентах. Они обязательно разные: по темпераменту, взглядам на историю и действительность, даже по половому признаку. Наш опыт показал: диалог представительниц прекрасного пола с мужчинами проходит намного оживленнее, нежели одних только женщин или мужчин. Если мнения соперников будут полярными, тогда и зритель не останется равнодушным, и кто-то из участников у него обязательно вызовет симпатию, а кто-то – отторжение. Только в этом случае мы увидим состязание. Помните, Паскаль сказал: «Опереться можно только на то, что сопротивляется».

Сегодня на «Культурной революции» заковыристая и, признаться, провокационная тема: «Благотворительность – это большой обман». Прозвучал гонг, и опытный рефери Михаил Швыдкой пригласил соперников на «ринг». С популярной писательницей, автором детективов Татьяной Устиновой «боксирует» известный адвокат Гасан Мирзоев. Как сложится этот бой? Наверняка зрители увидят прямые и боковые удары по корпусу и в голову, а может кто-то из соперников нанесет такой хук, свинг или апперкот, который опрокинет противника на пол. Посмотрим. Итак, время пошло!

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках:
1. Андрей Козлов
2. На «ринге» Гасан Мирзоев и Татьяна Устинова
3. Выступает заслуженный артист России Александр Мохов
4. Остановись, мгновение!

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ПРЕСТИЖ ДОБРОДЕТЕЛИ

В погоне за остротой дискуссионных телепрограмм их создатели порой перехлестывают не только в оценках при обсуждении проблем, но и в самом подходе к ним. Вот и недавно представленная на суд телезрителей передача «Благотворительность – большой обман» из цикла «Культурная революция» того же порядка.

Больше всего меня поразили бесспорная акцентированность названия и позиция одного из главных действующих лиц писательницы Татьяны Устиновой, уверен, не самого черствого и не самого бедного человека в нашей стране. И никак не укладывается в голове, что представительница априори гуманнейшей профессии может в «Часе суда» отстаивать принципы человеколюбия, а в «Культурной революции» идеи неблагие.

Шоу, понятно, есть шоу, но не до такой же степени, когда собственные идеалы пасуют перед напором авторских и каких-то иных мотивов создателей программы. Неужели и Устинова, сама мать, на самом деле, а не как участница шоу воспринимает в виде обмана реальную бескорыстную помощь беспризорным детям, по тем или иным причинам оказавшимся на обочине нормальной жизни?

Думаю, и ей известно, что любовь к ближнему не прихоть избалованных судьбой толстосумов, а одна из основополагающих заповедей христианства. Уже в первых летописных сводах есть поучение о нищелюбии, раздаче милостыни «сирым и убогим». А в «Стоглаве» 1551 г. говорится о создании богаделен «для прокаженных и престарившихся».

…В сквере у Курского вокзала в Москве ежедневно появляется небольшой автобус с надписью во весь борт «Милосердие». Он привозит сюда пищу для тех, кто по чьей-то, чаще всего злой, воле оказался без работы и крыши над головой. Это делают волонтеры благотворительности, чьи корни произрастают еще из времен правления владимирского князя Андрея Боголюбского, повелевшего развозить по улицам и раздавать еду нуждающимся.

Вспомоществование обездоленным, ущербным на Руси было естественным, как и сама жизнь. «Движение благотворящих» возглавляли известные всей стране люди: Екатерина II, учредившая в Петербурге Инвалидный дом, жена Павла I Мария Федоровна, покровительствовавшая Российскому обществу Красного Креста, создавшая на свои средства Попечительства о слепых, о глухонемых и другие, великая княгиня Елизавета Федоровна – при ее Марфо-Мариинской обители работали больница, приют для девочек, дом для чахоточных женщин, бесплатная столовая для бедных… Навсегда вписаны в историю отечественной благотворительности фамилии князей Голицыных, Долгоруковых, Одоевских, меценатов Боткиных, Мамонтовых, Морозовых (Морозовская детская больница), Алексеевых (глазная и психиатрическая больницы), графа Н. П. Шереметева, построившего в Москве знаменитый Странноприимный дом, ныне Московский НИИ скорой помощи имени Склифосовского, и многих, многих других. Больше ста лет работало на благо людей «Императорское человеколюбивое общество» с филиалами почти во всех крупных городах России.

Вести о добрых деяниях всегда шли рядом с ними. Да и государство не оставалось в стороне. Задержанным до выяснения личности бродягам и нищим оказывалась денежная помощь, многие из них направлялись потом в работные дома. Указом Екатерины II в каждой губернии были созданы своего рода прародители органов социальной защиты – приказы общественного призрения, которые обязаны были заниматься организацией и содержанием школ, училищ, сиротских, смирительных, предильных домов, аптек, лечебниц и т. д. При монастырях и церковных приходах существовали богадельни, больницы, те же приюты, устраивались бесплатные обеды для нищих.

И вот когда, хотя бы поверху, проследишь хронику благотворительности на Руси, понимаешь, что отнюдь не на отрицание богатства и его «брата» меценатства как такового она направлена, а на придание новых сил и возможностей энтузиастам большого гуманного дела. В гласно выраженном общественном внимании оно особо, пожалуй, и не нуждается: не все добрые дела ради сценического признания творятся. А вот без государственного внимания, взвешенного подхода к неприбыльной, на первый взгляд, заботе об остро нуждающихся нам уже не обойтись. Надо, наконец, вернуть к нормальной жизни «бомжей» – вчерашних инженеров, учителей, рабочих, беспризорных детей...

Социально ущемленные люди – те же больные, которым необходимо лечение. Если их много, внимание государства к ним должно быть безотлагательным. Как во время эпидемии, когда массовое применение лекарственных средств диктуется и подкрепляется осознанным… страхом. Неужели последние десятилетия всеобщего равнодушия к судьбам рядом живущих не напугали нас всех настолько, чтобы и умом, и сердцем ощутить

уровень большой беды и срочно принять меры. Тут уж одними обедами от милосердия не обойтись. Очевидно, пришло время, как в XIX веке, подумать о реальном влиянии государства на законодательное, финансовое и нравственное обеспечение благотворительности как серьезного явления нашей общественной жизни.

Сколько раз твердили мы на всех возможных для общения властных этажах, что не корысти ради организуем в воспитательных колониях конкурсы красоты, песни, рисунка, слова, а во имя спасения заблудших душ. К сожалению, итоговой статистики, кто и как из участников этих актов нравственного милосердия повел себя в дальнейшем, нет. Есть только благодарственные письма в адрес «Попечителя» и наших неизменных соратников – «Российского адвоката» и Гильдии российских адвокатов. И они лишний раз подтверждают: если удалось наставить на путь истинный хотя бы одного бывшего зэка (а тут сотни написавших), это уже работа не впустую.

Думаю, такие веские аргументы и послужили основанием для приглашения оппонентом «вольнослушательницы» института благотворительности Устиновой в телепередачу, о которой выше шла речь, президента Гильдии, ректора Российской академии адвокатуры доктора юридических наук Гасана Мирзоева. Уж он-то, по долгу служебному и человеческому, не одну сотню раз побывавший в местах заключения, имел все основания объяснить и объяснил писательнице Устиновой, насколько несправедливо ее утверждение об обманной форме благотворительности.

Больше десяти лет наш фонд помогает тем, кто по разным причинам оказался вне поля социального зрения государства. Поддерживаем материально семьи сотрудников уголовно-исполнительных учреждений, комплектуем там библиотеки, обустраиваем медицинские кабинеты, реабилитационные центры, ремонтируем «коммуналку», содействуем строительству храмов… И никогда не возникало даже мысли о том, что мы занимаемся не тем делом.

Наверное, можно было использовать спонсорские и заработанные средства как-то иначе, получать прибыль. Но разве только этим богат и интересен человек?

От редакции. Недавно президент благотворительного фонда «Попечитель» Александр Дмитриевич Суханов награжден золотой медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За защиту прав и свобод граждан». Поздравляем!

Александр СУХАНОВ,
президент благотворительного фонда
«Попечитель», доктор педагогических наук

На снимке:
После награждения. Евгений Семеняко беседует с Александром Сухановым

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ГРОМКОЕ МОЛЧАНИЕ

Почти двадцать лет назад Мурадис Салимханов и Михаил Воробейников стали адвокатами, и половину из них ведут дела в тесном сотрудничестве. Благодаря их партнерству оправданы десятки невиновных людей, разрешены сотни споров, защищены права тех, кто привлекался к уголовной ответственности за экономические преступления. Одно из таких дел защитники помнят во всех подробностях.

Позвонившая девушка просила помочь ее арестованной маме. Вот вкратце суть проблемы. Жили они с сестрой и братом только с мамой. Та, чтобы поставить всех на ноги, крутилась как могла. Потом ее арестовали, обвинив в хищении астрономической суммы – 300 миллионов долларов. Заключив с дочерью соглашение, адвокаты отправились в Казань: Надежда А. находилась там в следственном изоляторе.

Когда адвокаты вошли в дело, в нем уже насчитывалось более 60 томов. За пять лет следствие то прекращали, то снова возобновляли – сменились семь следователей, каждый из которых видел истину по-своему. А ситуация следующая. Надежда в те годы возглавляла международный концерн «Текстайл». Служебные связи позволили ей узнать о бедственном финансовом положении госпредприятия – Казанского авиационного производственного объединения имени С. П. Горбунова, которое было вынуждено приостановить строительство самолетов «ТУ-214». Предприимчивая руководительница связалась с руководством авиационного объединения и предложила привлечь инвесторов для строительства самолетов под залог векселей их предприятия. В перспективе ценные бумаги предполагалось возвратить за счет продажи самолетов в Малайзию, причем с учетом индексирования. После того как оба предприятия

подписали договор, банк изготовил 36 векселей номинальной стоимостью 10 миллиардов тогда еще неденоминированных рублей каждый. Так ценные бумаги оказались у Надежды. Женщина начала распродавать их путем индоссамента (передаточная надпись, совершаемая на ценных бумагах с целью передачи прав требования по этим документам или обеспечения каких-либо иных требований). Вырученные деньги бизнес-леди тратила по своему усмотрению путем перевода на расчетные счета различных фирм, зарегистрированных на подставные лица.

Безусловно, проворачивать такие масштабные махинации в одиночку практически невозможно, и потому не трудно было прийти к выводу, что подзащитная была лишь звеном в большой цепи посредников и координаторов, между которыми делился так называемый улов. И, как говорится в подобных случаях, сколько веревочке не виться… Правоохранительные органы Надежду задержали. Преступное деяние было очевидным, но вот парадокс – то ли по невнимательности, то ли в силу недостаточного профессионализма, прокурорские работники, к удивлению адвокатов, предъявили обвинение в покушении (!) на мошенничество, тогда как речь шла об оконченном преступлении. А это существенная разница: за оконченное преступление полагается до 10 лет лишения свободы, в то время как за покушение – на два года меньше.

Главное, как считали тогда защитники, надо было громко молчать, чтобы случайно не сделать подсказки следствию. Но и 8 лет – срок немалый, а потому важно было сократить его, выстроив верную тактику защиты. Здесь, конечно, помогли многолетний опыт и дотошность двух защитников-профессионалов. Для начала они воспользовались возможностью применить гл. 40 УПК РФ, которая определяет особый порядок принятия судебного решения, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением. В этом случае он вправе ходатайствовать о том, чтобы приговор вынесли без судебного разбирательства. Для человека неискушенного нет разницы между признанием себя виновным и согласием с предъявленным обвинением. Но в юридическом плане это далеко не одно и тоже.

Поначалу сторона обвинения никак не хотела соглашаться с позицией защиты. После долгих переговоров прокурор резюмировал: мол, пойдет на это, если не станет возражать потерпевшая сторона. А у той, понятно, были следующие требования: обвиняемая сторона должна была признать поданный ею в рамках уголовного дела гражданский иск, то есть вернуть распроданные ценные бумаги и возместить судебные издержки. И если сложностей с оплатой 90 тысяч рублей судебных издержек не возникло, то когда адвокаты начали дальше разматывать запутанный клубок, выяснилось: векселя разлетелись в разные концы света. Так, например, пять из них оказались у некого предпринимателя, угодившего в тюрьму за убийство. Еще несколько штук находилось в руках известного адвоката, эмигрировавшего в Англию. Путем решения немыслимых головоломок защитникам все-таки удалось собрать их вместе.

Когда ценные бумаги представили суду и потерпевшей стороне, прокурор согласился продолжить процесс в особом порядке, что означало как минимум ускоренное рассмотрение дела, поскольку уже не нужно было допрашивать более 80 свидетелей. И что самое главное – согласие с обвинением позволяло снизить срок до четырех лет лишения свободы. Согласитесь, это уже был ощутимый прорыв. Однако довольствоваться достигнутым защитники не желали, имея в запасе серьезный козырь, который, по их убеждению, должен был поставить в деле жирную точку. Так оно и вышло. За несколько дней до итогового судебного заседания Михаил Воробейников заявил прокурору о том, что их подзащитная подпадает под недавнюю амнистию, поскольку срок наказания подсудимой, совершившей преступление, снизился до трех лет. А это означает, что женщина подлежит освобождению от наказания.

Конечно, такого поворота никто не ожидал. И прокурор, и судья, и даже адвокаты понимали всю абсурдность ситуации. Речь шла о явном мошенничестве, за которое можно было на десять лет лишиться свободы, но ситуация развернулась иначе. Сторона обвинения выполнила все оговоренные условия, защита осуществлялась исключительно в строгом соответствии с законом. Надо ли говорить, что ощутили адвокаты, когда их подзащитная была полностью освобождена от наказания и отпущена на свободу в зале суда.

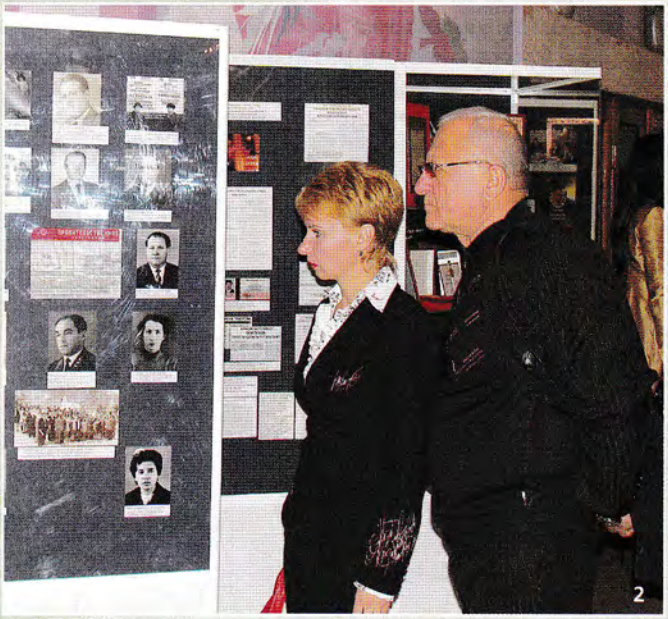
После окончания судебных разбирательств адвокаты решили разузнать у доверительницы, откуда у нее столь железная хватка? Как выяснилось, нет у нее ни экономического, ни тем более юридического образования, за плечами – Институт культуры по специальности «артист разговорного жанра», и только. К слову, выйдя на свободу, предприимчивая женщина ввязалась в новую аферу, и снова ее привлекли к уголовной ответственности, правда, защищали ее уже другие адвокаты.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке:
Михаил Воробейников и Мурадис Салимханов
Фото автора

В честь юбилея...

1


2

3

В пятигорском санатории имени М. Ю. Лермонтова состоялось празднование сразу трех юбилеев – 85-летия образования ставропольской адвокатуры, 5-летия со дня создания Адвокатской палаты края и 10-летия общественной благотворительной организации помощи переселенцам и беженцам «Вера, Надежда, Любовь».

В этот знаменательный день президента палаты Ольгу Руденко и ее коллег поздравили президенты адвокатских палат юга России, а также президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев.

Ну и конечно же не обошлось без веселья. Три команды юмористов из общественной благотворительной организации помощи переселенцам и беженцам «Вера, Надежда, Любовь» («Луч правды»), Нотариальной палаты Ставропольского края («Блестящая свита закона») и Адвокатской палаты Ставропольского края («Улыбка Фемиды») стали участниками КВН.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

На снимках:

1. Беседы коллег
2. Экспозиция Музея адвокатуры Ставропольского края
3. Гасан Мирзоев вручает знак «Почетный адвокат России»
4. Поздравления от коллег и друзей
5. Ведущие Лариса Десятова и Владимир Каранник
6. Зрительный зал
7. Команды КВН в сборе

СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
5 ЛЕТ
4

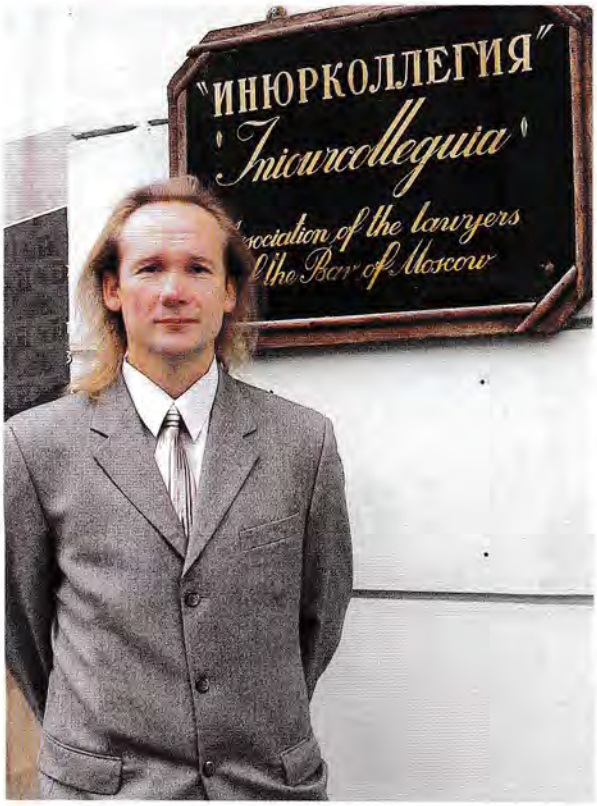
5

6

ВЕРА,
НАДЕЖДА,
ЛЮБОВЬ
10
5 ЛЕТ
НОТАРИУС
7

ОБРАЗ ЖИЗНИ – КАРАТЭ

Сергей Белов – один из пяти управляющих партнеров специализированного адвокатского бюро «Инюрколлегия» и каратист с 28-летним стажем. Специально для журнала «Российский адвокат» он приоткрыл завесу над «тайными знаниями» систем восточных единоборств.



– Каратэ стиля Киокушинкай я занимаюсь с четырнадцати лет. Сначала это была секция при школе, под руководством не очень грамотного, как я теперь понимаю, инструктора, но который сделал главное – привил мне любовь к единоборствам. Так что нет ничего необычного в том, что я стал адвокатом. Поединок в судебном заседании отчасти напоминает боевую схватку. Не зря же процесс называют состязательным! В судебных заседаниях мне неоднократно приходилось противостоять не одному, а сразу нескольким оппонентам, бывало, что и целой команде. В команде всегда распределены роли: кто атакует, кто анализирует, кто скандалит. Каждый адвокат знает, что если «завести» другую сторону, то она может упустить линию защиты или пропустить какие-либо мелочи в процессе. Необходимо сохранять хладнокровие и кураж. А чтобы импровизировать, надо изучить формы, присущие данному виду деятельности. Формы в каратэ – ката, то есть постановочные упражнения, в адвокатской практике – это действующее законодательство. Чем лучше адвокат ориентируется в нем, тем весомее находит аргументы для защиты интересов доверителя.

Всякое единоборство требует длительного обучения. Связано это с тем, что человек должен так отработать технику движений, чтобы в минуту опасности действовать уже на уровне инстинкта. Исчезают сомнения и внутренний диалог, который он постоянно ведет сам с собой и который может быть причиной многих его неудач. Как сомневающийся воин обречен на поражение, так и сомневающийся адвокат не способен убедить противоборствующую сторону. В восточной методике преподавания боевых искусств для искоренения всяческих колебаний, неуверенности в себе существуют медитации. Медитация – это состояние отрешенности, состояние без мыслей. Хороший воин помнит начало схватки и конец, середина из сознания его выпадает, так как нет мыслей, нет сомнений, движения инстинктивны.

Был у меня один процесс, который длился десять часов подряд. Я представлял интересы истца, который получил тяжелый перелом ноги из-за технической неисправности в салоне самолета одной из крупных авиакомпаний и требовал возмещения ущерба. Довольно долго пришлось заслушивать выступления экспертов, представителей технического персонала и адвокатов авиакомпании. Один из защитников ответчика постоянно провоцировал моего доверителя на скандал. В ходе всего процесса мне приходилось возражать на заявления ответчиков, противостоять адвокатам другой стороны и успокаивать клиента. Я многократно повторял, что крепеж кресла в самолете не должен ломаться под весом пассажира и что оно вообще не должно двигаться, а тем более кого-то травмировать. Я старался смотреть судье в глаза, не обращал внимания на выкрики и сарказм ответчиков. Сравнительно простое дело потребовало концентрации всех сил и колоссального напряжения, зато судебный поединок завершился победой моего доверителя.

Свои силы как физические, так и душевные я восстанавливаю с помощью медитации. И вообще умение контролировать дыхание, сердцебиение, избавляться от внутреннего диалога, а также знание того, что в каратэ существуют стили, основанные на выматывании противника, или то, что не каждый красивый прием может принести победу, – помогает мне не только в каратэ, но и в жизни. Тем более что как адвокат я постоянно сталкиваюсь с различными ситуациями: с комфортными и не очень, с такими, от которых начинаешь просто закипать. Вот вечером на тренировке я и выпускаю пар с помощью каратэ. Для этого совсем не нужен партнер,

тренироваться можно и в одиночестве. Это одна из отличительных сторон ката. Победить воображаемого противника в ката – это победить себя.

Как каратиста меня часто спрашивают, могу ли я убить человека? Технически – да. Любой, кто годами изучает каратэ, может это сделать. Психологически – нет. Только понимая, какое это хрупкое создание – человек – и как легко у него отобрать жизнь, начинаешь относиться к нему бережнее. Парадокс: агрессивный вид единоборства помогает преодолеть в себе агрессивное начало, гасит отрицательные эмоции, накопленные за день.

За долгие годы каратэ стало для меня образом жизни. Однажды приняв идеологию воина, я принял и образ: отпустил длинные волосы – символ доблести и непобедимости мужчины (так считали древние кельты, шотландцы, японцы и многие другие народы). Многократно повторяемые ката выработали легкость, точность движений и кошачью пластику, что позволило чувствовать себя уверенно, и не только в пространстве. Для адвоката же это тем более важно: если он будет уверен в себе, то будет уверен в нем и доверитель.

Есть в каратэ одна составляющая, которая роднит его с танцами, – это возможность выразить себя в движении. Поэтому тренироваться планирую лет эдак до шестидесяти пяти. Это позволит мне дожить до восьмидесяти пяти – в здравом уме и твердой памяти, что так необходимо при моей профессии. У меня есть единомышленники, которые были моими учениками, а сейчас сами стали специалистами в области единоборств. У нас разные судьбы и профессии, но нас объединяет общая страсть – познание себя.

Фото Татьяны ЭРБУТАЕВОЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

В ноябре-декабре многие адвокаты отметили важные события в своей жизни. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Ария Семен Львович**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Рахманова Нина Яковлевна**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Васильева Анжелика Ивановна, Кравцова Карелия Павловна**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Лукьянова Генриэтта Павловна**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Милова Тамара Ефимовна**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Поздеев Валентин Петрович**, член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Анисимов Анатолий Федорович, Егоров Юрий Михайлович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Мирзоев Гасан Борисович,** президент Гильдии российских адвокатов; **Богомазова Елена Ивановна, Блинова Надежда Александровна, Жолобов Владимир Александрович, Калиниченко Владимир Иванович, Полищук Екатерина Павловна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Галынская Антонина Васильевна, Гольштейн Исай Матвеевич, Кадымова Татьяна Васильевна, Мазурова Елизавета Ивановна, Моисеева Ангелина Николаевна, Сосновцев Владимир Григорьевич, Тихомиров Сергей Геннадьевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Шагалова Елена Петровна**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Костюков Ермолай Николаевич**, член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Томсэн Людмила Алексеевна**, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Меклер Владимир Александрович**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Авилов Владимир Васильевич, Волкова Лариса Ивановна, Воробьева Ольга Евгеньевна, Костяев Владимир Александрович, Куликов Игорь Иванович, Лагвинович Ольга Тимофеевна, Мартынова Екатерина Леонидовна, Николаева Галина Владимировна, Никонов Александр Викторович, Сальман Евгений Львович, Феофанов Василий Юрьевич, Яковленко Василий Эладимирович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Адащик Ирина Евгеньевна, Иванов Александр Александрович, Нисан Александр Юрьевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Полякова Елена Юрьевна**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Буянова Татьяна Викторовна, Крылова Лидия Васильевна**, члены Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Сухоруков Игорь Николаевич**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

БОЛЕЗНЬ, ПРО КОТОРУЮ НЕ ХОТЯТ ЗНАТЬ

Сигарета, сигарета,
Ты одна не изменяешь...
К. Беляев

Андрей БЕЛЕВСКИЙ,
профессор,
доктор медицинских наук,
главный пульмонолог г. Москвы

И действительно, сигарета никогда не изменяет своей способности вызывать болезни. Их – множество: рак, ишемия сердца, поражение сосудов ног, язва желудка... Хватит? Думаю, что вполне. Однако сегодня мы поговорим еще об одном недуге – хронической обструктивной болезни легких (с весьма неблагозвучной аббревиатурой ХОБЛ). Для читателя, возможно, будут более понятны слова «бронхит», «эмфизема». Но от того, как назвать болезнь, суть ее не изменится, и я буду использовать принятый ныне термин ХОБЛ, поскольку он подчеркивает, что болеют не просто бронхи – болеют все легкие.

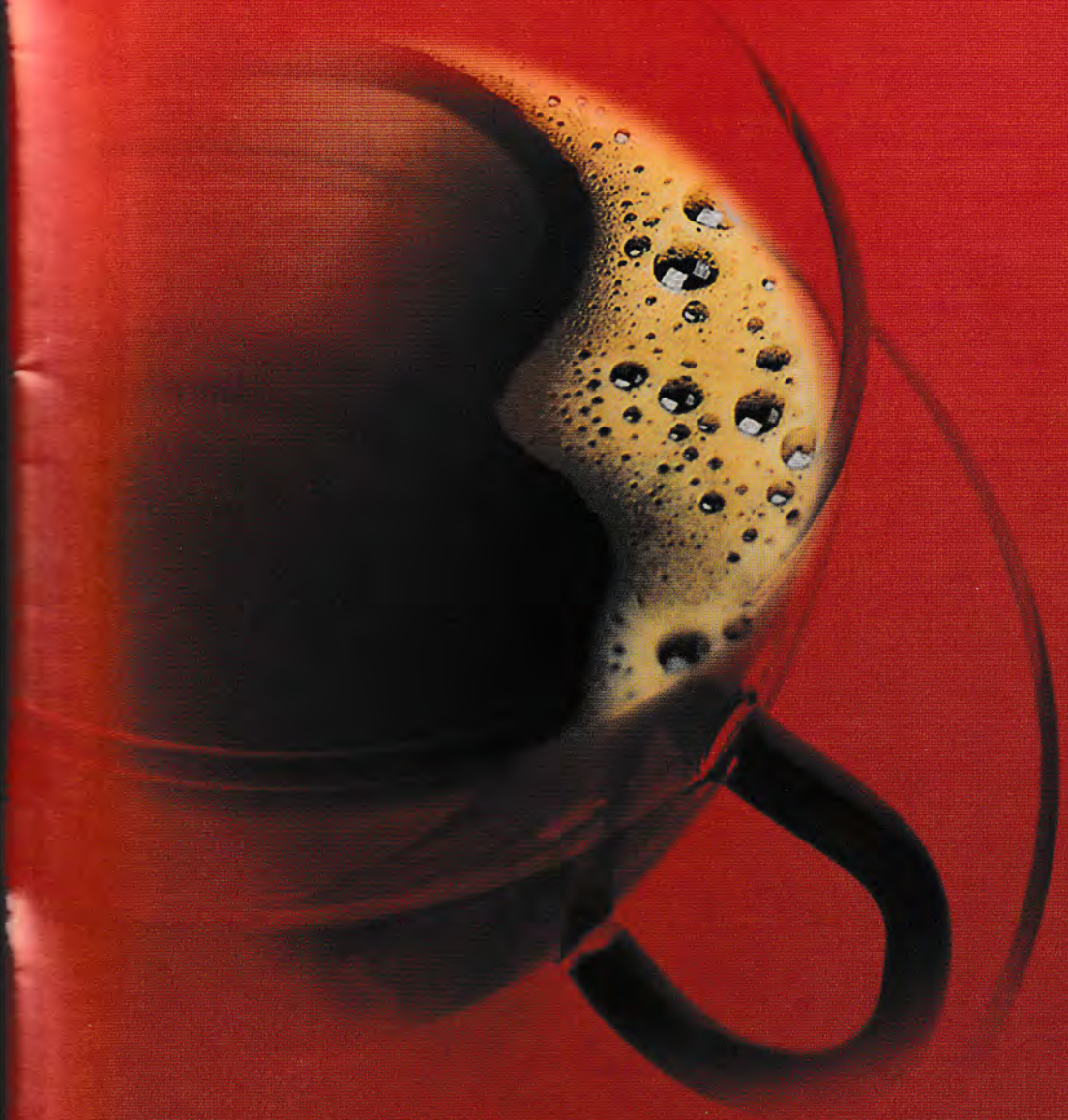
Когда человек начинает курить, он заранее предрекает себя на болезни (перечисление см. выше). Возможно, мне возразят – а вот мой дедушка курил всю жизнь и умер в 105 лет, от того что ему кирпич на голову упал. Я же отвечу – да, бывает и такое. Ведь чтобы «обрести» ту или иную болезнь, человек должен быть к ней генетически предрасположен. Так вот и получается, что у большинства это есть, потому большинство и болеет.

Вернемся к ХОБЛ. Когда человек курит, у него в легких возникает ответная реакция на табачный дым, которую можно описать как воспаление. Только это воспаление особенное, при его прогрессировании начинает разрушаться дыхательная система человека. В бронхах это приводит к замещению нормальной ткани фиброзной, формируются рубцы, из-за чего бронхи сужаются необратимо, из-за разрушительных процессов в легочной ткани развивается эмфизема, нарушается легочное кровообращение. В итоге – уменьшение объема газообмена в легких, что и проявляется одышкой. Сначала незначительной, потом все больше и больше и, наконец, такой, что трудно одеваться или есть.

Многие, читающие эти строки, скажут – все это чушь. Вот я, мол, курю уже 5 (10, 15, 20) лет и никакой одышки! Особенность болезни заключается в том, что для ее возникновения нужна определенная временная экспозиция вредного табачного воздействия – для каждого человека разная. Вот типичный пример. Приходит человек лет пятидесяти шести и рассказывает, что ему одышка мешает жить – не может подняться даже на второй этаж, два-три килограмма стали непосильной ношей и т. д. Курит 40 лет. Но еще несколько лет назад чувствовал себя совершенно здоровым, менял колеса на машине, рубил на даче дрова. Да, таково, к сожалению, коварство этой болезни. Пятнадцатилетний подросток, начиная курить, конечно, совершенно не задумывается о том, что с ним будет в 50 лет. Да и в более зрелом возрасте – если человек ничего не ощущает плохого – почему он должен отказывать себе в удовольствии покурить? Тем более что вокруг-то курят, рекламы табака полно... Все это грустно, потому что для этой болезни точно имеется средство профилактики – не курить.

Фото Захара РОМАНОВА

GRAND®
tea&coffee



Superbrands

Чарующий аромат...®

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

ЗОЛОТОЙ САЗАН

ISBN 1025-7225 RossijskiJ advokat

41–42 км Симферопольского шоссе
(КРУГЛОСУТОЧНО ОТКРЫТ КОМФОРТАБЕЛЬНЫЙ ОТЕЛЬ)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLD-SAZAN.RU